

Баян Ширянов
Пономарь
Серия «Пономарь», книга 1

Авторская версия
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=146015

Аннотация

Известный московский экстрасенс Игорь Дарофеев, пожиная плоды своей популярности, вел сытое и размеренное существование. Но неведомая ему злая сила ворвалась в его жизнь. Сначала отняла жену, потом дочь, уготовив им страшную, мучительную смерть. А потом подтолкнула к краю пропасти его самого, открыв, наконец, имя истинного врага.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	23
Глава 5.	30
Глава 6.	37
Глава 7.	44
Глава 8.	50
Глава 9.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Баян ШИРЯНОВ ПОНОМАРЬ

Глава 1

1.

Пошел уже третий десяток лет, как Дарофеев лечил людей.

Он почти не сомневался в собственной непогрешимости, в том, что все и всегда делает правильно. А как иначе? Если в себе не уверен – не берись за человека. Этот принцип Игорь Сергеевич, народный целитель международного класса и обладатель доброй дюжины разного рода дипломов и свидетельств, декларировал всем своим ученикам, да и пациентам.

Он протянул руку, чтобы перевернуть кассету, но передумал и продолжил заполнять карточку. Магнитофон щелкнул и выключился. Сегодня это был последний пациент, и музыка больше не потребуется.

«После шестого сеанса работа желудочно-кишечного тракта, со слов пациента, нормализовалась. – Написал Игорь Сергеевич. – Боли в эпигастральной области перестали беспокоить. Стабилизировался сон...»

Продолжать не хотелось, но он знал, что если рутинная работа не будет сделана сейчас, потом все подробности, что он хотел записать, просто забудутся. Придется напрягать память или выдумывать. А этого он старался избежать. В маленькой лжи запутаться еще проще, чем в большой. Игорь Сергеевич это отлично понимал.

Дарофеев вздохнул и продолжил:

«На седьмом сеансе предпринята общая биоэнергокоррекция эфирного тела пациента в районе свадхистаны ¹ и манипуры ². Патогенная энергетика в районе локализации язвы минимальна. Общий астральный фон – спокойный.

Рекомендовано: Продолжить биоэнергетические сеансы для закрепления результата.»

Эту, бумажную, часть своей работы Игорь Сергеевич тихо ненавидел. Но когда он пришел работать в "Центр Традиционной Медицины", с него в первую голову начали требовать именно такую, ежедневную документацию по каждому пациенту. Экстрасенсорика должна быть подтверждена фактами, и неважно, какой у тебя стаж, какие заслуги, записи обязаны вестись постоянно.

Потянувшись, он снял с себя большой поповский крест на массивной золотой цепи. Коллеги, сразу обратившие внимание на привязанность Дарофеева к атрибутике, за глаза окрестили его Пономарем, даже не догадываясь, что на уголовном жаргоне это прозвище дают лишь пустопорожним болтунам или тем, кто любит пустить пыль в глаза. Игорь Сергеевич не обижался, ему даже немного льстило сравнение с лицом духовного звания.

Крест занял свое место в обитой синим бархатом коробке. Хрустнув суставами, Игорь Сергеевич встал. Дунув, загасил свечи перед образами.

Образов было три: доставшийся от бабки Святой Николай– Чудотворец, сияющий золотом новодел Иисуса Спасителя и потемневшая от времени икона Божьей Матери Утоли Моя Печали. Убирать их не стал: на завтра сюда были записаны четыре пациента.

---

¹ Свадхистана – энергетический узел в теле человека, расположенный в районе лобка и отвечающий за сексуальную энергетику.

² Манипура – энергетический узел в теле человека, находящийся в солнечном сплетении. Т.н. «чакра власти».

Без света свечей в комнате стало совсем темно, и он раздвинул плотные шторы.

Серые тучи, казалось, скребут распухшими животами по крышам. Их стружки угрюмо капали на подоконник. Деревья во дворе, склоняли отяжелевшие ветви, расставались с пожелтевшими намокшими листьями.

Игорь Сергеевич улыбнулся, он любил дождь. Сегодня он не захватил ни шляпы, ни зонтика. Понадеялся на свою интуицию. Но интуиция, как и его ясновидение, несмотря на всю само- и просто уверенность в себе, не всегда работала так четко, как хотелось бы ему, да и его пациентам, тоже... Он расставил по местам стулья, где попало оставленные пациентами. Зашел на кухню, плеснул полстакана кока-колы из холодильника. Постоянное общение иссушало горло.

Когда раздался телефонный звонок, Игорь Сергеевич взял трубку пропустив лишь пару гудков.

– Да.

– Господин Дарофеев? – Послышался смутно знакомый гнусавый голос. Игорь Сергеевич сразу почему-то напрягся. Говорящий явно пытался изменить тембр.

– Да, это я.

– Хэ, знаете, господин Дарофеев, что бы я вам посоветовал в вашем положении?

– Каком положении?

– Не притворяйтесь, господин Дарофеев, вы знаете каком.

– Нет, не знаю, – занервничал Игорь Сергеевич. – А кто говорит?

– Неважно. Так вот, я бы посоветовал вам прекратить вашу деятельность... Иначе вы об этом очень скоро пожалеете... – И собеседник, к которому целитель уже начал испытывать сильное отвращение, неприятно захихикал.

– Кто вы?! Какую деятельность? Говорите!

– А вот кричать не надо. Если вы меня немедленно не послушаетесь, потом поздно будет...

– Да кто вы такой, черт подери?!

Но звонящий натужно хохоча как сумасшедший, бросил трубку.

Игорь Сергеевич смахнул пот, вдруг проступивший на висках.

Он подозревал, что когда-нибудь так и случится. В очередной раз пожалев, что не купил для этой квартиры АОН, лихорадочно набрал номер.

Было занято. Ругнувшись он опять пошел на кухню. На столе стояла неубранная пластиковая бутылка коки. Он выпил прямо из горлышка. Шипучий напиток ударил в нос, и Дарофеев закашлялся. И снова к телефону. Зацелкали кнопки, аппарат вывел уже другую мелодию, но результат был тот же самый.

Слушая короткие гудки он немного успокоился. Положил трубку. Присел в удобное кресло, в котором обычно вел прием. «Разве я не биоэнергетик? – сказал он себе, – “Неужели я не найду этого подонка?!»

Он попытался успокоиться, задышал по системе. Вдох – на 10 счетов – задержка дыхания – 5, выдох – 15. Закрыв глаза. Но вместо желаемого образа в голову полезли лица пациентов, бывших у него днем. Помучавшись минут десять, Игорь Сергеевич снова взял трубку и набрал еще один номер.

На этот раз ответили сразу.

– Алло.

– Игорек, ты?

– Да, Катюша, я. Виктор дома?

– Сейчас позову.

Накручивая на палец телефонный провод, Игорь Сергеевич пытался составить план разговора.

– Привет, Игорь.

– Привет.

– Что-то случилось? – Игорь Сергеевич хмыкнул про себя: Официально считалось, что Виктор Анатольевич, его друг и учитель по экстрасенсорике, по одному слову мог определить состояние звонящего.

– Неприятности у меня...

– Рассказывай.

Стараясь не упустить ни одной детали, вплоть до того, что в это время у него зачесалась пятка, Игорь Сергеевич рассказал об анонимном звонке.

– Интере-есно... – протянул Виктор Анатольевич.

– Что интересного?!. Плохо!.. Я и так сам для себя ясновижу паршиво, а тут вообще, успокоиться не могу... Помогите, посмотри, а? Кто это меня так глупо пугает? Чего ему надо? – Ладно, ладно, успокойся только. Дендриты<\$ФДендриты. – Короткие ветвистые отростки нервных клеток.> перепутаются.

– Шутить все...

– Нет, серьезен, как никогда. Погоди, настроюсь.

– Хорошо.

– Так. Теперь, думай о звонившем, – Голос Виктора Анатольевича моментально стал суровым, казалось, что трубку перехватил какой-то другой человек. Человек сильный и безжалостный как к себе, так и к окружающим. Игорь Сергеевич уже не раз работал с ним в паре и знал, что надо делать. Он уселся, прижал трубку плечом, и растопырил пальцы, соединив большие и указательные, так, чтобы между ними образовывалось подобие овала. Эта мудра, композиция из пальцев, должна была успокоить целителя и придать ясность его мышлению. Обычно эффект наступал через две-три минуты, но сейчас Пономарь не стал его дожидаться, и старательно принялся вызывать в памяти голос звонившего.

– Вижу, – после минутного молчания сказал Виктор Анатольевич, – Во-первых, ты крепко на него завязан. У вас были какие-то дела. Во-вторых, он на тебя зол. Зол и очень опасен. Тебя ждет крутая проработка по каузальному телу<\$ФКаузальное тело. – В оккультизме, одно из семи тел человека. Отвечает за восприятие происходящих с индивидуумом событий.>. Он вышел на твой семейный эгрегор <\$ФЭгрегор. – Эгрегор – Биоэнергетическая нематериальная сущность, объединяющая по какому-либо признаку или принципу группу людей и отвечающая за их развитие, как группы.>, так что посоветуй всем твоим быть поаккуратнее.

– А кто это?

– Не вижу, он хорошо заблокирован. Я нашел только его связи с тобой, да и то они плохо просматриваются.

– Все?

– Увы, да... – Голос Виктора Анатольевича снова изменился и стал более похож на человеческий. Игорь Сергеевич перехватил трубку рукой:

– Спасибо.

– Не трусь, Пономарь! Чуть что, звони в колокола – поможем чем сможем!

– Спасибо... – И Дарофеев аккуратно нажал на рычаг телефона.

Он снова попытался припомнить, кому и как он мог насолить. Милиции? Мафии? Пойманным с его помощью бандитам? Но про его работу на «органы» знали лишь трое... А про связь с «крышей» и того меньше.

Он позвонил домой. Долго никто не отвечал, потом загромыхла музыка и на ее фоне девичий голос сказал:

– Светлана Игоревна слушает.

– Света, это я. Мать дома?

- Не-а. Она машину взяла и на шопинг поехала, а потом к Марине.
- А ты вечером дома? – Поинтересовался Дарофеев, заранее зная ответ.
- Не, я ухожу...
- Опять к этим?.. – Он хотел сказать сурово, но голос сорвался и эта фраза получилась чуть ли не жалобно-просящей.
- Да, не-е, папка. У меня что, друзей мало?
- Смотри! Влипнешь в настоящую историю – спасать больше не буду.
- У меня пока молодость. – Прервала девушка. – А ее надо прожить так, чтобы всю жизнь потом помнить. А то буду я старушкой, а приключений никаких и не было...
- Тебе не идет философствовать. А из дома – не выходи!
- Ну, па-а!..
- Из дома – ни ногой, я сказал! Ну, все, скоро буду.

Дочь Игоря Сергеевича, Светлана, в 14 лет вдруг обнаружила, что в мире, кроме учебы, и родителей, знающих все, но подающих эти знания с непререкаемо-менторским тоном и видом, от которых девушку тошнило, существуют еще и удовольствия. Четвертый год она пыталась совместить их со школой.

Авторитет родителей неудержимо падал. У жены Игоря Сергеевича, Елизаветы Игнатьевны, оставались еще какие-то крохи влияния на дочь, но и они таяли с каждым днем.

Ее ночные отлучки сильно тревожили Дарофеевых. В последнее время они стали случаться все чаще и чаще. Света уходила вечером пятницы, а возвращалась лишь в воскресенье днем. Усталая, раздраженная, с лихорадочно блестящими глазами.

Однажды Дарофееву даже показалось, что на руках дочери он увидел следы от инъекций. Но на следующий день они пропали. А проверять, не показалось ли ему, с помощью ясновидения Игорю Сергеевичу все время что-то мешало: то изматывающая работа, то какие-то неотложные дела... Оставалось только надеяться, что этот порок не превратится в устойчивую привычку. А уж хронических наркоманов он на своем веку навиделся вдосталь.

Беда же Игоря Сергеевича состояла в том, что полностью избавлять от этого пристрастия он не умел. И целитель с ужасом представлял себе свою беспомощность, если наркомания поглотит и его дочь.

2.

За окном стемнело и Пономарь лихорадочно стал собираться.

Как только он погрузил в дипломат карточки пациентов, раздался требовательный звонок в дверь. Быстро спрятав в стенной сейф коробку с золотым крестом, Дарофеев пошел взглянуть, кого принесло в такой неурочный час.

В глазок Игорь Сергеевич с полминуты рассматривал неурочных визитеров. Три молодых человека, которых обволакивала смутно знакомая неприятная аура. Этих парней одетых в кожаные куртки со множеством молний и металлических заклепок Дарофеев не знал. У одного длинные волосы, другой – аккуратно пострижен. Третий, безвольно опустил голову и поддерживаемый за руки, висел между ними.

- Кто? Что надо?
- Здесь экстрасенс принимает? – спросил стриженный.
- А что случилось?
- С сердцем плохо...

Несмотря на просьбу и «Кодекс целителя», предписывающий оказывать помощь всем страждущим, ни открывать, ни помогать им не хотелось.

Игорь Сергеевич даже шагнул назад, но из-за двери послышался очень натуральный стон.

- Прием закончен! – Резко сказал Дарофеев, и, памятуя о своей репутации, добавил:
- Не могу, устал.
- Ну, хоть что-нибудь то сделайте!
- Хорошо, – Смиловитился Игорь Сергеевич, – Подождите немного.

Вернувшись в комнату, он порылся в висевшей на стене аптечке. Держал ее Дарофеев как раз для таких случаев. Иногда прямо во время сеанса некоторым пациентам становилось плохо, и их приходилось отпаивать валерьянкой или давать валидол.

Как раз оставалась последняя таблетка и Дарофеев, накинув предварительно цепочку, приоткрыл дверь и протянул таблетку:

- Это валидол, держите...

Ответа он не услышал. Дверь сильно толкнули, и Игорь Сергеевич, потеряв равновесие, упал на пол, все еще сжимая в руке лекарство.

Поднимаясь, он увидел, как в щель просунулась рука и стала лихорадочно шарить по обивке, нащупывая конец цепочки.

Изо всей силы Игорь Сергеевич ударил ногой по двери.

Но было поздно. Цепь, со слабым звоном, упала и в проем ввалились все трое. Один из них держался за руку и злобно смотрел на Дарофеева. Двое других – улыбались, и в этих улыбочках не было ничего человеческого. Все произошло в какие-то секунды. Резкий, незаметный глазу удар по уху – и мгновенно оглохнув Дарофеев повалился на пол.

«Если ногами – то убьют...» – промелькнуло у него.

– Что, фрайер, под крутого косишь? – голос доносился будто издалека.

Игорь Сергеевич отчаянно замотал головой.

– Врешь, сука!

И тяжелый армейский ботинок впился в солнечное сплетение. Дарофеев судорожно выдохнул и отключился.

В сознание он пришел от резкой боли. Кто-то хлестал его по щекам, грубо, наотмашь. Игорь Сергеевич застонал.

– Очухался, Айболит?

С трудом раскрыв глаза, Дарофеев увидел перед собой стриженного бандита.

– Эй, Хиппарь, – позвал он, – Кончай шмон. Клиент включился.

Из комнаты появился длинноволосый:

– Что ж это ты, экстрасенс, друга нашего покалечил? Нехорошо. Мирно жить надо. Так Будда с Христом говорили?

Игорь Сергеевич почувствовал, что заваливается на бок. Он оперся на руку. Стена, у которой он сидел оказалась неожиданно холодной.

– Пацаны, вы под кем работаете? – Голова гудела, язык опух и плохо слушался, но сейчас этот вопрос был самым важным.

– Ишь как заговорил! Наблатыканный... – притворно восхитился Хиппарь. – А под кем мы работаем – тебе знать не надо. А что тебе надо знать – 5 штук зелени каждый месяц. За охрану. Плати – и работай себе спокойно. Никто на тебя не наедет. Да, а за Филю – с тебя еще пятерочка. Так что – башляй.

Пытаясь преодолеть тошноту, Игорь Сергеевич прошептал:

– Ошиблись, вы, ребята... Вы Сивого!..

– Да в рот я твоего Сивого!.. – Перебил его стриженный и замахнулся, но бить не стал, – Заткнись лучше и слушай, что умные люди говорят.

– Сегодня пятница. В понедельник ждем деньги. Все!! Понял? – Стриженный сжал кулак и нарочито медленно замахнулся. Инстинктивно Дарофеев прикрыл голову руками и зажмурился. Ботинок с размаху ударил его в пах. Игорь Сергеевич опять закричал, повалился набок и потерял сознание.

3.

Вскоре он очнулся. Рядом никого. Сквозняк из входной двери холодил ноги. Дарофеев медленно поднялся. Кряхтя и щурясь от боли, он доплелся до кресла. Искореженное злой силой, оно лежало на боку. Кожа обивки вспорота, из разрезов торчат выдранные куски поролона. Проплевшись мимо, он посмотрел в трюмо. На него взглянуло знакомое лицо: карие, с прозеленью, глаза, прямой, чуть длинноватый и с утолщением на конце нос, резко очерченные скулы, гладкий высокий лоб, над которым виднелась уже немного поредевшая шевелюра с благородной проседью.

– Красавец. – Пробормотал Пономарь.

Теперь все это благородное и привлекательное лицо раздулось и распухло. Один глаз начал уже заплывать. На губах запеклась кровь. Целитель провел языком по зубам и поморщился от боли. Зубы остались на прежних местах, но внутренняя сторона обеих щек превратилась в сплошную рану.

Он слегка повернул голову. Целитель гордился своими ушами. Мясистые, продолговатые, с несколько удлиненными мочками, они напоминали ему уши буддийских святых, среди которых считалось, что чем больше уши у человека, тем больше в нем святости. Теперь же один из признаков просветления неимоверно взбух, стал красно-фиолетового цвета и размерами напоминал казахский пельмень – мант.

Игорь Сергеевич, переступая подкашивающимися ногами, отошел от зеркала, повернул кресло, поставил на ножки, медленно опустился в него и закрыл глаза.

“Ублюдки, – подумал он. – Надо быстрее с ними разобраться. Кое-кто мне еще должен, сильно должен. Помогут.”

Был у Дарофеева определенный круг знакомых, о которых он не мог даже упоминать. Внешне они выглядели вполне преуспевающими людьми.

Только причину этого преуспевания Дарофеев никому не имел права рассказывать.

4.

Началось все вполне безобидно. В Центр к Игорю Сергеевичу пришла женщина. Твердо зная, что пациента надо поражать, Дарофеев выдавал психологические наблюдения за откровения свыше.

Это подействовало, пожалуй, слишком сильно. Женщине стало гораздо лучше, и вскоре появился ее муж, Александр Иванович. Одет он был неброско, но дорого. Держался с достоинством, но без наглости, присущей людям, неожиданно и легко разбогатевшим.

Игорю Сергеевичу пришлось попотеть, отвечая на его многочисленные вопросы:

– Что я делал вчера, в два часа дня? Где я был в прошлое воскресенье? Как ко мне относится Имярек?..

Когда разговор кончился, гость достал из “кейса” массивную золотую цепь.

– Это вам, Игорь Сергеевич, в качестве аванса, – и он вложил цепь в руку Дарофеева.

– Нет, что вы! – Игорь Сергеевич отнекивался, но подарок, словно бы прилип к пальцам. И он взял, кляня себя за жадность. Если это аванс – какова же оплата? И за какие услуги?

– Не отказывайтесь, – Александр Иванович впервые растянул губы в улыбке. – Работа, которую я предлагаю, вам вполне по силам.

Гость извлек из внутреннего кармана конверт.

– У меня с собой фотография одного человека, я прошу вас всего лишь оценить его материальное положение и примерно определить маршруты перемещения по городу. Вы ведь можете это сделать?

– Да, – вздохнул Дарофеев.

– Тогда через пару дней я к вам загляну. Основная оплата чуть позже.

И народный целитель Игорь Сергеевич Дарофеев стал работать на мафию. Точнее на одну из крупных группировок, занимавшихся нелегальным бизнесом.

5.

Дарофеев помотал головой, отгоняя воспоминания. Глаза сами собой открылись. Игорь Сергеевич поблел: икон не было, стол, кушетка, стулья – все перевернуто, изломано, шторы кучей валялись в углу. Пол комнаты покрывали рваные медицинские карточки пациентов.

Кинувшись к стене, он нажал кнопку, замаскированную под шляпку гвоздя. Отошла деревянная панель, открывая встроенный в стену сейф с хитрым кодовым замком. Дарофеев набрал несколько цифр. Дверца сейфа щелкнула, распахнулась, открыв нетронутое содержимое: коробку с крестом, деньги, часть незаконченной рукописи. Голова закружилась. Игорь Сергеевич захлопнул тайник, проковылял в коридор, запер, наконец, входную дверь.

– Подонки, – бормотал он, вновь усаживаясь в кресло. По телу прокатывались спазмы боли.

“Сначала лечиться, – сказал себе Дарофеев. Постепенно он вошел в привычный гипнотический транс. – Задаю программу, полное избавление от боли. Ликвидация нанесенных моему телу повреждений. Срок исполнения – 30 минут. Состояние во время исполнения программы – сон.”

И он тут же заснул.

Глава 2.

1.

– Еще кофейку?

– Нет, спасибо, Мариночка, – Елизавете Игнатьевне на самом деле хотелось посидеть, поболтать, пожаловаться на жизнь... Но настенные часы в форме Африки, с горельефом бредущего на запад слона, показывали десятый час вечера.

Значит, скоро домой придет Дарофеев. Не стоило надолго оставлять его голодным.

– Да, – вспомнила Елизавета Игнатьевна, – для Светочки подберите что-нибудь.

– Что?

Марина работала модельером-дизайнером в совместной российско-французской фирме и к вопросам одежды относилась, пожалуй, с излишней серьезностью.

– Хотелось бы вечерний туалет, и чтобы плечи открыты. Я, правда, не знаю, бывают сейчас балы в школах?

– У одной клиентки сын в прошлом году закончил лицей. Так они три дня отмечали. Но это лицей, а у вас Светочка в обычной школе?

Дарофеева вздохнула, разговор о школе мог растянуться еще на битый час или дольше:

– Ой, Мариночка, давайте в следующий раз. Мне уже бежать пора!

– Хорошо, Елизавета Игнатьевна. Что вы сегодня берете?

– То шелковое платье, зеленой бронзы и английский костюмчик. Я подумала, решила, что черный будет элегантнее. Пока Марина заворачивала покупки, Дарофеева перед зеркалом в прихожей поправляла прическу.

Волосы были предметом гордости Елизаветы Игнатьевны и объектом зависти Марины. Но Марина обладала доставшейся в наследство огромной четырехкомнатной квартирой, которая с порога и до дальнего уголка кухни была заполнена роскошным антиквариатом.

Дарофеева не раз пыталась выторговать что-нибудь у Марины, но та держалась стойко и не транжирила наследство, ожидая состоятельного жениха. Но личная жизнь не складывалась, что не смущало Марину, а лишь давало еще один повод для разговоров.

– Пожалуйста, Елизавета Игнатьевна.

Марина принесла два свертка, большой и поменьше.

– Спасибо, Мариночка. – Дарофеева еще раз окинула взглядом свое отражение в высоком, до потолка, зеркале. Слегка вытертые расклешенные джинсы, белая шелковая блузка, минимум макияжа, и волосы – русые, некрашенные, волной, как на рекламе импортного шампуня.

Женщины поцеловались на прощание. Марина открыла бронированную дверь и выпустила гостью.

Лифт не работал и Елизавете Игнатьевне пришлось спускаться пешком, прижимая одной рукой к боку сумочку, а другой обхватив свертки с обновками.

У входной двери подъезда она остановилась, нащупала в кармане плаща брелок с ключами от машины.

Пока Дарофеева находилась у модельерши, завечерело. Накапывал мелкий противный дождь. Порыв холодного ветра заставил Елизавету Игнатьевну поежиться, и она затопила к машине.

Моркового цвета “Форд” влажно поблескивал в паре метров от подъезда. На нем контрастно выделялись несколько прилипших тополиных листьев. Один из них прикрывал мигавший в углу ветрового стекла красный светодиод сигнализации.

Стараясь не наступать в лужи, Дарофеева подошла к автомобилю, нажала кнопку небрежке. Сигнализация дважды пискнула, отключаясь. Елизавета Игнатьевна открыла дверцу, закинула свертки на заднее сидение к другим покупкам. Она потянулась к листьям, налипшим на стекло, и тут ее схватили. Грубые руки обхватили ее и сжали, лишая возможности двигаться.

“Воры ” – промелькнула догадка.

– Помоги!.. – Закричала Дарофеева. Сбоку подскочил еще один налетчик и зажал ей рот рукой в противно пахнущей перчатке. Прикусив от неожиданности язык, Елизавета Игнатьевна застонала. И услышала злобный шепот:

– Рыпаться будешь – бо`шку прострелю!

Ее виска коснулся холодный металл.

В страхе замерев, она не заметила, что ее отпустили. В шею кольнуло. Стало больно.

Перед тем, как потерять сознание, она увидела взмах руки в перчатке, которая выбрасывала белый продолговатый предмет. Проследив глазами его полет, Елизавета Игнатьевна поняла, что это шприц. Через мгновение женщина погрузилась в мир причудливых галлюцинаций.

2.

Марина вышла покурить на балкон.

Дул холодный ветер, но капли дождя сюда не залетали.

Девушка поежилась и поплотнее закуталась в накинутую на плечи шаль. Облокотившись о перила, она проводила взглядом Елизавету Игнатьевну. Увидев, что та открывает дверь машины, девушка прикрыла глаза и затаилась сигаретой.

Выдыхая дым, Марина глянула вниз. Там разворачивалась невероятная сцена.

Двое невесть откуда взявшихся парней заталкивали обмякшую Дарофееву в автомобиль.

Остолбенев, забыв о сигарете, девушка смотрела, как ее клиентку втаскивают в салон машины.

Один из парней сел спереди, другой – сзади. Взревел двигатель. Резко рванув с места и разбрызгивая грязь, автомобиль с похитителями скрылся в арке дома напротив.

– Стойте!!! – изо всех сил крикнула Марина, но было уже поздно. Похитители скрылись.

Кинувшись в комнаты, она нашла записную книжку. “М”, Милиция, капитан Синельников.

Этот номер дал ей Игорь Сергеевич в один из своих нечастых визитов. Он говорил что с, Николаем Николаевичем они распутали столько дел, что Агата Кристи, будь она жива, вырвала бы себе от зависти все волосы.

– Но звонить по нему можно только в экстренных случаях, – предупреждал Дарофеев.

Но Марина не послушала Игоря Сергеевича. Она позвонила капитану по первому же подвернувшемуся поводу: в магазине она потеряла, или у нее украли кошелек.

Синельников посочувствовал, но помочь не смог. Девушка была настойчива, и в скором времени они познакомились. Николай Николаевич был мил и обходителен. Он посодействовал установлению сигнализации в квартире Марины. Она же – одела все его многочисленное семейство: жену, сына и двух дочерей.

Сейчас же случай был более чем экстренный.

Марина заметалась по квартире, разыскивая трубку радиотелефона. Нашла ее в ванной. Путаясь в кнопках, набрала нужный номер.

“Скорей, скорей”, – просила она, слушая неторопливые попискивания. Наконец раздался гудок. Трубку на том конце провода взяли почти сразу.

– Капитан Синельников.

– Похитили! – закричала торопясь Марина. – Елизавету Игнатьевну! Я видела! Ее посадили в машину и увезли!

– Подождите! Кто говорит?

– Игнатенко. Марина. Елизавета Игнатьевна была у меня в гостях. Ее только что похитили прямо у моего подъезда!

– Дарофееву? Жену Игоря Сергеевича?!

– Да! Да!

Марина не выдержала и расплакалась.

– Постойте, не плачьте! На какой машине ее увезли?

– Они похитили ее вместе с машиной!

– Какая марка машины, цвет?

– “Форд”. Красно-оранжевый.

– А сколько было похитителей?

– Не знаю, – задумалась Марина, – Я видела только двоих. Один держал ее, другой за руль сел...

– Хорошо, подождите чуть-чуть.

Со звонким стуком трубка упала на стол. Марина услышала, как кричит Синельников:

– Оперативная? Поступил сигнал. Похищение. Двое преступников в красно-оранжевом “форде”. Несколько минут назад похищена женщина. Разошлите ориентировку всем постам.

– Алло, Марина, – Николай Николаевич вновь взял телефон, – Расскажите, как вы это увидели?

– Я курила. На балконе. Елизавета Игнатьевна не выносит табачного запаха. Мы с ней долго сидели... Я смотрю вниз, а они... Ее...

Капитан некоторое время не прерывал рыданий девушки.

– Скажите, – Спросил он через минуту, когда рыдания Марины несколько утихли, – Это очень важно. Похитители вас видели?

– Не знаю... Нет, наверное. Я так опешила от этого... Этой сцены... Закричала я только потом, когда они уехали...

– Это хорошо, если так... – Проговорил Синельников, – Ладно, ваш телефон у меня записан, скоро я позвоню.

Вдруг послышался какой-то резкий сигнал.

– Извините, меня вызывают. Да, слушаю.

– Докладывает дежурный. – Послышался искаженный селектором голос, – “Форд”, номерной знак “у673аб” следует по Рязанскому шоссе со средней скоростью сто км/ч в направлении Кольцевой дороги. Принимаются меры к задержанию.

– Спасибо. Доложите как пройдет операция.

– Есть! – Ответил дежурный и связь прервалась. – Вы слышали?

– Да, – Шепнула Марина.

– Спасибо вам. Теперь им не скрыться! Скоро снова будете друг к другу в гости ходить. А теперь простите, служба...

3.

“Форд” бесшумно шел по левому ряду Рязанского проспекта. Похитители ехали молча. Наконец тот, что вел машину, спросил:

– Как тетка?

Второй гоготнул:

– Да чо ей, суке, сделается! Дрыхнет, глюки ловит. Черт, тесно тут. Напихано всякой хрени.

Он завозился на заднем сидении. Залез рукой в целлофановый пакет. Развернул сверток.

– Эге, глянь – колбаса!

– Слушай, Кишка, ты когда о жратве не думаешь? – Обернулся первый. – Лучше прикинь – палева не было?

– Не-е... – Замотал головой Кишка, – Мы чисто ее взяли. Никто не рюхнулся. А вот ты зря баян<\$ФБаян. – Медицинский шприц.> скинул!

– На карман его ставить что-ли? Я гараж от струны<\$Фгараж от струны. – Пластиковый чехольчик для одноразовой медицинской иглы.> уронил!

– И-и-и... – Развел руками его напарник. – Не, Слепой, ты всех нас подставишь!

– Подставишь, подставишь! – Взорвался тот. – Мало ли шприцов валяется по улицам! Да и пальцев на нем не осталось. Вспомни лучше, когда мы когти рвали, ты ничего не слышал?

Кишка пожал плечами:

– Нет, вроде...

– А я слышал! И не вроде! – Зло процедил Слепой.

– Чо? – Всполошился толстый налетчик.

– Вопль бабий, “Стойте”. Понял?

– Да ты чо! Жми тогда! Стрема нам не хватало!

– Утухни, – Поморщился бандит, – Видишь, за столытник иду.

“Форд” плавно катил по трассе. Левый ряд был свободен. В такую погоду водители не спешили.

Только похитители миновали станцию метро “Рязанский проспект”, появилась погоня. Милицейский “мерседес”, стоявший на раздельной полосе, ожил, включилась “мигалка”. И он рванул за “фордом”.

– Номер 673, остановитесь! – Загремел усиленный мегафоном голос.

– Это мы, что-ли? – Удивился Кишка.

Слепой выругался.

– Мы, мы! Держи рацию, послушай мусоров. – Не отрываясь от дороги, он передал назад коробку с антенной. – Я пока попробую оторваться. Держись!

Он сильнее утопил педаль газа и начал перестраиваться ближе к домам.

– Номер 673! Остановитесь! – Прозвучало еще одно предупреждение. – Иначе открываю огонь на поражение!

– Брешут, суки! Не посмеют! – Рычал бандит, стараясь ровнее вести машину.

– Поймал! – Сообщил второй похититель. – Слушай.

Из рации сквозь помехи прорезался спокойный голос патрульного:

– Я 17-й. Продолжаю преследование. Преступники собираются уйти дворами. Прошу подкрепление. Разрешите сделать предупредительный выстрел?

– Огонь запрещаю! В машине заложник. Мы блокируем выезд с Рязанки. С Ташкентской идет еще одна машина. Продолжайте преследование!

– Мать их!.. – Замотал головой Кишка. – Все ты, говнюк, нас спалил! Они про тетку знают!

– Закрой хлебало! – Огрызнулся Слепой. – Проскочим. Держи бабу!

Он резко вывернул руль и чудом не врезавшись в дерево, направил “форд” во дворы.

Сзади раздался визг тормозов: милиционер-водитель хотя и ожидал этого момента, но среагировал запоздало. Похитители, выиграв минуту, запетляли по узким дворовым улочкам. Слепой сбил мусорный бак, какой-то парень отпрянул от бешено мчавшегося “форда”. Во все стороны летели грязные брызги, заляпывая ветровое стекло.

Чуть в стороне Слепой заметил раскрытый гараж-ракушку. Рядом стоял белый жигуленок пятой модели с поднятым капотом. Около него суетился мужик в дождевике.

“Вот шанс” – понял Слепой.

Он направил машину прямо в раскрытый зев гаража. Нажал тормоз. “Форд” точно въехал внутрь и замер.

– Мужика! – Крикнул Слепой, выскакивая из автомобиля. Кишка все понял. Пока один налетчик закрывал верхнюю створку, другой подбежал к опешившему хозяину и одним ударом в челюсть свалил его на мокрый асфальт.

Слепой вытряхнул мужика из плаща. Накинул порванный дождевик плечи и обернувшись проводил взглядом промчавшийся невдалеке милицейский “мерседес”.

– Рацию!

– Ща.

Бандиты открыли машину. Из невыключенной рации доносился разговор:

– Я 17-й. Преследуемые свернули во двор. Я потерял их из виду. Что делать?

– 17-й, я 1-й. Продолжайте поиск. Прочешите дворы. Дется им некуда. Все перекрыто.

– Я 17-й. Продолжаю поиск. Отбой.

Похитители переглянулись.

– Это не надолго. – Запаниковал Кишка. – Они сейчас вернутся и нас накроют!

– Заткнись, дристун! Помоги лучше!

– Чего делать-то?

– Бабу в “жигуль”, мужика в “фордешник”. И рвем!

Они быстро связали уже начавшего приходить в себя хозяина гаража. Погрузили его в машину Дарофеевой. Елизавету Игнатьевну с вещами затащили на заднее сидение пятерки и накрыли промасленной мешковиной из багажника, потом закрыли и заперли “ракушку”.

Слепой сел на водительское сидение, Кишка рядом.

Машина завелась с трудом. Профыркавшись, она наконец тронулась.

– Прав я был! – Похититель вдруг со злостью ударил обеими руками по рулю. – Засекли нас! Ну, узнаю, кто! – Он взмахнул по-блатному растопыренными пальцами. – Они у меня!..

Машина вильнула. Слепой схватил рулевое колесо и выровнял автомобиль.

– Куда мы теперь, Слепой?

– Пойдем через Волгоградку. Там, вроде, не стремно.

– А эта? Не очухается?

– Дозняка<\$ФДозняк – Порция введенного наркотика.> такого на два часа хватает.

– Главное, чтобы на нас потом хватило! Хо-хо-хо!..

– Утухни, абстязник<\$Абстязник. – Человек, находящийся в состоянии наркотического голодания. Это состояние характеризуется повышенной нервозностью и непреодолимым желанием употребить наркотик.>, – Беззлобно огрызнулся Слепой.

И они опять замолчали.

Через десяток минут, незамеченные, похитители вывезли бесчувственное тело Дарофеевой из Москвы.

Глава 3.

1.

После звонка отца, Света засуетилась. Достала из тайника под кроватью несессер с парой одноразовых шприцов, медицинскими иглами и ваткой с пузырьком спирта. Кинула их в джинсовый рюкзачок, привезенный Дарофеевым из Китая.

Наскоро обшарив родительские карманы, Света увеличила свою наличность на четыре сотни. Для ее целей этого было достаточно.

Накинув ветровку с капюшоном, она сбежала по лестнице и вынырнула в промозглый московский вечер. Мелкие холодные капли дождя ударили ей в лицо. Света поморщилась, перепрыгнула лужу у подъезда и припустила быстрым шагом.

Всю дорогу до дома друзей она летела сломя голову. Подгоняла ее не только жажда поскорее получить свою дозу наркотика, но и нежелание встречаться с отцом.

Нужная ей хрущевская пятиэтажка находилась как раз около станции метро “Молодежная”. Дарофеев дважды в день проходил мимо этого дома, не догадываясь о том, что творится в одной из квартир на третьем этаже.

Семейный “форд” только назывался семейным. Его безраздельно оккупировала мать Светы, Елизавета Игнатьевна, поэтому муж и отец вынужден был пользоваться для личных поездок только общественным транспортом.

С “Филей”, где Игорь Сергеевич снимал квартиру для своей целительской практики, до высотки на Рублевском, где жила его семья, добираться было всего минут двадцать. Света уже дважды “нарывалась” на него по дороге в притон. Дознание, следовавшее за этим, портило нервы всем его участникам.

Не подозревая о бедах, случившихся с родителями, Света торопилась навстречу собственным неприятностям.

Взбежав через две ступеньки на третий этаж, она остановилась перед знакомой, обитой черным дерматином дверью.

Позвонила условным кодом: два коротких и один длинный. Переминаясь с ноги на ногу, она вдыхала просачивающийся из квартиры знакомый пряный запах. Запах, который заставлял ее трепетать в ожидании блаженства, уносящего за пределы угрюмого мира.

– Кто? – Спросили из-за двери.

– Это я, Заяц, – Сказала Света.

– Ну, Заяц, заходи, – Дверь приоткрылась и девушка проскользнула в темную прихожую.

Здесь запах был насыщенным, густым, он висел плотным туманом и в нем, как пловцы, передвигались какие-то люди.

– Есть? – первым делом спросила Света.

– Только сейчас кончилось. Варить надо.

– А из чего, есть?

– Сидит тут один барыга. За шесть сотен пузырь толкает.

– Может скинемся? – Предложила девушка.

Они вошли на кухню, куда уже набилось человек пять. Сидели кто где. Один на полу, у мойки, две потасканного вида девицы и мужик с бандитской внешностью сидели за столом, и громко о чем-то спорили.

– Да фуфлогон твой Гнус! Фуфлогон и мразь! – Раздраженно твердила одна из девиц. Ее сосед вяло отшучивался, он поигрывал большим стеклянным шприцом, перекидывая его из руки в руку, как нож. На его запястье виднелась странная татуировка в виде шипастой экзотической рыбки.

Перед мужиком в беспорядке валялись шприцы, иголки, грязные и чистые, чем-то наполненные пузырьки и баночки.

На плите стояла эмалированная мисочка. Из нее и исходил аромат, встретивший Свету. За процессом в плошке наблюдал незнакомый стриженный налысо парень. Обернувшись на вошедших, он отошел, освобождая место:

– Скоро отжарится, – Сказал он.

– Ой, Вася, – Обрадовалась девушка, – А ты говорил нет ничего...

– Чужое, – Вася уже схватил через длинные рукава рваного свитера миску и стал дуть в нее. Повалил густой пар.

– А как насчет скинуться? – не унималась Света.

– Можно... – Пробормотал парень. – Не щелочи пока. Еще одну банку запарим, – Сказал он, обращаясь в задымленное пространство.

После кратких торгов, пузырек лекарства, из которого готовился наркотик, был куплен. Процесс продолжался. Ждать оставалось полтора часа. Все это время Света-Заяц бесцельно шаталась по квартире.

Каждые пять-десять минут она тихо заглядывала на кухню, справляясь о степени готовности продукта.

Все ее существо было наполнено томлением, предвкушением действия наркотика. Она представляла это себе настолько живо, что по телу несколько раз пробежали сладостные волны. Глаза сами собой закрывались и девушка невольно постанывала.

Наконец вечность ожидания кончилась: Вася торжественно внес в комнату маленький пузырек с желтоватой жидкостью. За ним потянулись все, кто находился в квартире. Наблюдать.

– Васенька, мне кубик... – Света протянула ему новенький шприц в пластиковой упаковке.

– погоди, ты! Дай самому вмазаться! – отмахнулся тот.

– Варщику – первый кнут, – Хмуро пошутил бритый парень. Не спеша, словно проворачивая оголтевающих от близости кайфа наркоманов, Василий набрал в свой шприц пять миллилитров жидкости. Вылил ее в другой пузырек и кинул туда щепотку белого порошка. Жидкость запузырилась.

Подождав, когда сойдут пузыри, наркоман отмерил шприцом свою порцию, стравил воздух, так, что на конце иглы едва показалась маленькая капелька раствора.

– Перетяжку поддержи.

Девушка с готовностью схватила жгут. Вася сел на обтрепанный диван, закатал рукав свитера. Обнажилась мускулистая рука со множеством следов от уколов. Некоторые из них воспалились и выступали над кожей красными вулканчиками с маленькими зеленоватыми кратерами на вершинах.

– Некуда ширнуться, – Бормотал парень наматывая жгут на руку, – Держи, – Обратился он к Свете.

Она что есть сил потянула тугую резиновую ленту. Василий несколько раз с силой сжал кулак и на руке под цепочками красных точек выступили серые вены.

Девушка отвернулась. Она не любила смотреть на контроль³ Несмотря на три месяца регулярного «торчания на игле», Света так и не привыкла к виду крови, да и сам процесс

---

³ Контроль (нарк.) – кровь, попадающая в шприц, при удачном введении иглы в вену.

внутривенного введения чего бы то ни было, вызывал у нее приступ легкой тошноты. Но соблазн был сильнее, чем какие-то там физиологические реакции.

– Отпускай, давай. Только аккуратно!

Стараясь не смотреть на торчащий из руки шприц с расплывающейся по объему жидкости кровавой дымкой, Света медленно размотала жгут и опять отвернулась.

Руки у нее слегка тряслись, пальцы похолодели, но в груди разливался большой горячий шар.

Вася ввел себе наркотик, выдернул из вены иглу и, не обращая внимания на обильно потекшую из прокола кровь, повалился навзничь, прикрыв ладонью глаза.

– У, – Выдохнул он. – Классный приход!

Все радостно зашевелились.

– Уйдите! – Рывкнул Вася. – Дайте приходнуться по-человечески!

Стараясь не шуметь, толпа вышла из комнаты, но Света осталась. Она взяла пузырек с наркотиком, вскрыла упаковку своего шприца, выбрала себе чуть больше обычной дозы и стала ждать.

– Через несколько минут Василий зашевелился. Сел, посмотрел на девушку, протягивающую ему шприц.

– Ну, давай...

Света отдала шприц, одним движением стянула с себя майку и водолазку и встала не стесняясь, голая по пояс, с ехидно торчащими девичьими грудками.

– Ложись, – Скомандовал наркоман.

Морщась от жесткого ворса дивана, царапающего спину, она примостилась с краю. Отвела руку в сторону, обнажая бритую подмышку. Вася присел рядом на корточки, примерился, и точным движением всадил иглу в подмышечную вену. Быстро вогнав наркотик, он выдернул шприц, прижал пальцем место укола.

В груди у Светы взорвался мелкими осколками цветастый шар блаженства. Перед глазами заплясали разноцветные треугольнички, сразу стало трудно дышать. Девушка выгнулась и застонала:

– Какой кайф...

За полгода регулярного употребления наркотиков, такое происходило с ней впервые.

Вася метнулся к выключателю, погасил свет и примостился рядом. Осторожно протянув руку он притронулся к светинной груди. На мгновение пальцы замерли, ожидая реакции. И она последовала. Света всем телом подалась вперед, втискивая свою грудь в горсть наркомана.

– Да, давай, – Шепнула она.

Немедленно вторая рука начала расстегивать молнию на джинсах девушки. Пальцы расстегнули тугую пуговицу, преодолели резинку на трусиках, заскользили вглубь, по коротким колким волосикам, стремясь проникнуть в самую сердцевину повлажневшей плоти.

До боли сжав кулачки, извиваясь всем телом, Света была вне себя от двойного наслаждения.

Она струилась по пространству, состоящему из переливающихся геометрических форм, она подавалась навстречу ласкающим пальцам, будящих в ней неутоленную жажду мужского тела.

В дверь негромко но требовательно постучали.

– Кто еще прется! – Отвлекся Василий.

– Я, Гена-Аппарат. Где наш раствор? Ребята заждались, а ты тут фигней маешься!

– Забери в холодильнике, в морозилке. Там все ваше.

– Хорошо.

– Да, вот чего, – Вася встал, зажег свет, наполнил новый шприц наркотиком, а то, что осталось в пузырьке, отдал за дверь. – Это тусовке в комнате.

– Ага, передам.

Послышались шаги, потом радостные возгласы, чье-то недовольное бурчание.

За это время Света сняла остатки одежды и лежала, широко расставив согнутые в коленях ноги. Не ожидавший такого, Вася замер, недоумевая глядя прямо в промежность девушки.

– Ну, – Света-Заяц поманила его пальчиком.

Парень изумленно присвистнул и, заперев дверь на щеколду, начал неторопливо раздеваться.

2.

Сидя у окна на корточках, Светлана смотрела в прояснившееся ночное небо.

Ноги затекли, глаза давно слезились, обнаженное тело покрылось мурашками, но она была не в силах прервать это странное занятие.

В голове лениво проплывали мысли. Девушка понимала, что пожадничала, уколовшись большей, нежели привычная, дозой наркотика. Но сожаления об этом не было, как не жалела она и обо всем последовавшим за передозировкой.

Это был далеко не первый ее сексуальный опыт, но наркотическое опьянение придало ему некий мистический, возвышенный оттенок.

Словно вся Вселенная, в лице Васи-Торчка, вошла в нее. Но действие наркотика к утру заметно ослабло, парень ушел в другую комнату и ей осталось только смотреть, как исчезают одна за другой переливающиеся точки звезд.

Потеряв равновесие, девушка упала на спину. Полежала так немного, медленно шевеля ногами, разгоняя в них застоявшуюся кровь.

Когда покалывание кончилось, она встала, нашла шприц, наполнила его своей привычной дозой и, пошатываясь вышла из комнаты.

В соседнем помещении, таком же обшарпанном, с разрисованными обоями, тусовалось несколько человек. Кто-то пытался трахаться на матрасе в углу, матерясь в полголоса и жалуясь на бесследно исчезающую эрекцию.

Кто-то, направив яркий свет настольной лампы на свой пенис, ковырялся в нем, шприцом полным крови, разыскивая вену для инъекции.

Стриженный и Василий, по пояс голые, с горящими глазами, о чем-то оживленно беседовали. Перед ними на столе стояли стаканы с чаем и блюдо с единственным кусочком черного хлеба.

Явление обнаженной девушки со шприцем никого не удивило.

– О, Заяц, – Обрадовался Василий, – Кончила зависалово?

Света смогла только кивнуть, горло пересохло, во рту стоял противный горький привкус наркотика.

– Сушняк давит? – Спросил лысый, – На, чайку хлебани. Хавать не хочешь?

Глотнув теплой жидкости, девушка смогла наконец высказать и так уже всем понятную просьбу:

– Вась, вмажешь?

– Отчего ж не вмазать, если женщина просит?

И он хитро подмигнул.

Перейдя обратно, в пустую комнату, он быстро и профессионально уколол ее в другую подмышку. Сразу стало теплее. Дыхание участилось, опять появилось томление внизу светинного животика. Не такое сильное, как после первого укола, но вполне заметное и приятное.

– Погладь меня...

– Прикол на приходе – святое для Торчка!

Но как только Вася положил руку на лобок девушки, в дверь позвонили.

– Кого это несет? Подожди секундочку, я открою и вернусь. Света не ответила, она уже погрузилась в мир фантазий, до предела обостренных новой дозой наркотического психостимулятора.

Прошлепав босыми ногами по линолеуму, Вася через мгновение вернулся, крича:

– Менты! В окошко весь стрем! Быстро!

В дверь уже колотили. Она трещала и поддавалась ударам тренированных тел.

– Откройте! Милиция! – Послышался властный крик.

Наркоманы суетливо выкидывали в распахнутое окно все, что могло их выдать.

Химикаты, шприцы, пузырьки из-под наркосодержащих лекарств, ватки с кровью, прочие приспособления полетели в палисадник перед домом.

Девушка в одних чулках, не успевшая уколотся, металась по квартире, крепко сжимая в руке пузырек с раствором наркотика. Стриженный подскочил к ней, вырвал зелье и под вопль “Меня же кумарить будет!” швырнул в кусты.

– Если хорошо закрыт, потом найдем! – Тряс он обезумевшую наркоманку, рвавшуюся вслед за улетающим кайфом.

Дверь высадили, и в квартиру вломилась толпа людей в милицейской форме.

Наркоманы не сопротивлялись. Милиционеры согнали их в одну комнату, ту, где лежала Света-Заяц.

Она еще не успела понять, что происходит и удивленно смотрела расширившимися глазами на невесть откуда появившихся людей. Вдруг она поняла, что лежит голая на виду у множества незнакомых мужиков. Вскочив, она заметалась в поисках укрытия. Кто-то кинул ей рванный плед. Заматавшись в него, Света присоединилась к кучке понуро стоящих торчков.

Через ряд плотно стоящих оперативников протиснулся небольшого роста мужичок в аккуратном сером костюме. Он ехидно оглядел посетителей притона:

– Что, господа наркоманы, попались? Кого вы тут изнасиловали?

– Виктор Ильич, – Откликнулся Василий, – Какие ж мы наркоманы? Мы так, просто... И не насиловали никого. Тихо все было...

– На то я и участковый, чтобы знать, где просто, а где сложно... Сигнальчик тут поступил. Крики были. Ну, а с тобой, Смекалко, мы долго разбираться не будем. Содержание притона, изготовление наркотиков, склонение к употреблению... Разврат, опять-таки... Если чего найдем – вылетишь из Москвы лет на десять!

– Да завязал я давно, а если кто то ко мне под балдой пришел – я за него не ответчик.

– Ничего, тебе бы за себя ответить... – И участковый обернулся к рядовым милиционерам:

– Понятых привели? Тогда начинайте обыск.

Оперативники рассредоточились по квартире.

Через пару минут перед Виктором Ильичом появились несколько шприцов с контролем, толстая медицинская игла с намотанной на конце пожелтевшей ваткой, куча грязных аптечных пузырьков, еще несколько приспособлений, каждое из которых выдавало увлечения их хозяина.

– Ну, что, Смекалко? Узнаешь? Твое?

Василий обреченно пожал плечами:

– Не, не мое. Оставил, может кто? Да, был тут вчера у меня один мужик, все сварить предлагал. Но я отказался!

– В отказе, значит... – Проговорил участковый, – Ну, ничего, мы все вещдоки на экспертизу, дело заведем, все будет правильно. Не беспокойся.

– Мне-то чего беспокоиться?

– Ладно, ладно. Поговори у меня еще! Виктор Ильич повернулся к своей команде:

– Составляйте протокол обыска и задержания.

3.

Через полтора часа, после составления кучи бумаг, Свету, вместе с другими наркоманами, обысканных и напуганных страшными карами распахали по милицеским газикам и повезли в отделение. Она попала в одну машину с подругой стриженного. Та уже пришла в себя и кипела от злости.

– Ты врубашся, что случилось? – Шептала она Свете, – Сдали нас. По-подлому сдали! Попадись мне этот стукач!.. Яйца вырву! Насильников нашли!.. Да у наших парней через год торча на этой гадости ничего между ног не шевелится! Девушка вдруг замолчала и оценивающе оглядела дрожащую Свету:

– Ты первый раз?

– Так – да...

– Знаешь, как отмазываться?

– Нет...

– Никакой варки ты не видела. На твоих глазах никто не ширялся. А то, что ты под кайфом – на улице тебя угостил неизвестный, ну, скажем, кавказской внешности. Вмазал в парадняке. А к Васе-Торчку пришла музыку послушать... Все вроде... Въехала?

В отделении милиции задержанных посадили в “аквариум” и стали по двое вызывать на допрос. Свету взял сам Виктор Ильич.

Честно ответив на все анкетные вопросы, девушка повторила все, что ей говорили по пути в милицию.

– Складно, складно, – Качал головой участковый:

– Только не верю я ни единому твоему слову. Все вы одно и тоже поете. Как стих, заучили одну байку, и твердите ее, как попки.

Преисполнившись вдруг жалости к себе, Света заплакала:

– Вы теперь меня посадите!..

– У-у-у! Страшно стало? А по притонам шастать не страшно?! – Виктор Ильич вздохнул:

– Нет, Дарофеева, посадить я тебя не могу. С точки зрения Уголовного Кодекса, преступления ты не совершала. Ты сама для себя преступник! Наркотик же это медленное самоубийство, пойми ты это!

– Так вы меня отпустите?

– Этого я пока не могу. Повезем вас на наркологическую экспертизу, а там врачи решат, что с вами делать.

– А домой можно позвонить?

– Мы сами позвоним.

За решеткой “аквариума” Свету сразу обступили.

– Не раскололась?

– Нет, – Девушка устало опустилась на деревянную скамейку.

– Нас сейчас повезут в семнашку, – Зашептал ей Вася, – Там ссать заставят. Постарайся вместо мочи, набрать воду из толчка. Дырок у тебя нет, должны отпустить. Ты прогуляйся под моими окнами, бери все, что найдешь. Заныкай. Нас-то наверняка лечиться оставят...

Но в 17-й клинике все случилось наоборот.

Свете не удалось под бдительным взглядом хмурой санитарки подменить содержимое баночки с мочой. Анализ подтвердил наличие наркотика и девушку повели длинными зелеными коридорами в наркологическое отделение. Проходя мимо одного из забранных мелкой решеткой окон, она увидела Василия и всех, кто приехал вместе с ней. Они спокойно шли по двору, завернули за угол и исчезли в золотистом осеннем утре.

Глава 4.

1.

Сладко потянувшись, Игорь Сергеевич открыл глаза. От вчерашней хмари не осталось и следа. За окном, над влажными крышами домов, проплывали облачка, прозрачные в ярком свете утреннего солнца.

Утреннего?!

Взглянув на часы, Дарофеев ужаснулся: без четверти восемь. А в девять у него начинается прием в Центре! Чуть не проспал! Он провел взглядом по комнате.

За ночь ничего не изменилось. Все свидетельства прихода рэкетиров были на месте. Конечно, перед запуском программы самовосстановления он и не думал прибираться. Теперь, в свете утра, перебитая мебель и разбросанные по полу рваные бумаги вызывали ассоциации с еврейскими погромами, за тем лишь исключением, что громили, как видно, атеисты – православного...

Дарофееву на миг показалось, что он попал в какое-то незнакомое помещение, в котором давно никто не живет. Откуда в какой-то спешке срочно выехали все обитатели, бросив и разломав все, что могло бы пригласиться будущим хозяевам.

Игорь Сергеевич встал. Тело вновь стало легким и послушным, голова – свежей, словно бы и не было вчерашнего избиения. Дарофеев с привычной гордостью отметил это. Он настолько привык к тем мелким “чудесам”, которые были ему по силам, что давно уже не удивлялся им, а воспринимал как должное.

Сознание собственной исключительности глубоко пустило в нем корни. Дарофеев ревностно оберегал ото всех свои секреты, как незамысловатые, так и настоящие серьезные открытия. Он строго придерживался концепции, что эзотерические знания нельзя доверять широкой аудитории. Иначе, каждый, обладающий терпением, сможет приблизиться к нему, господину Дарофееву. Приблизиться, или даже стать лучше! А это означало конкуренцию, снижение доходов, конец всей дарофеевской практики...

Хотя, где сейчас найдешь терпеливого человека? И проходя мимо книжных развалов с манускриптами Папюса, Блаватской, Кастанеды, Игорь Сергеевич лишь слегка усмехался, подавляя в себе желание сжечь всю эту литературу. Чтоб никто, кроме избранных не смел!..

В холодильнике на кухне нашелся кусок сыра, масло и хлеб.

Пока жарились гренки и грелся чайник, Дарофеев позвонил домой.

Слушая длинные гудки и наблюдая за сковородкой, он пытался проясновидеть свою квартиру, найти там жену или дочь.

Прорисовывалась странная картина.

Елизавета Игнатьевна спит где-то за городом, дочь источает нечеловеческую энергию в компании странных людей, а квартира, значит, абсолютно пуста.

Хотя Игорь Сергеевич и пытался найти логическое объяснение своим видениям, они вызывали у него сильную тревогу.

Наскоро побрившись и приведя в порядок костюм – Дарофеев уже опаздывал на работу – он быстрым шагом направился к метро. В поезде он с недоумением вспоминал события рокового вечера. Странно, что анонимный звонок всего на несколько минут предшествовал нападению. Или неизвестный хотел показать, что он обладает реальной силой?

Какие же кары ждут, если Игорь Сергеевич не подчинится требованиям?

И какого рода деятельность имел в виду звонивший? Мафиозные друзья Дарофеева, приветствовали его связи с органами правопорядка. А милиция, если бы она узнала о связях с бандитами, не стала бы действовать так грубо... Может быть, кому-то не понравилось, что Игорь Сергеевич работает на два фронта? Или в дело вмешалась еще одна группировка, желающая таким способом привлечь к сотрудничеству известного экстрасенса?

Задумавшись, Дарофеев не заметил, что приехал на “Александровский сад” и чуть не отправился назад на том же поезде. Он выскочил из вагона и помчался на Сокольническую линию.

Всю дорогу до “Преображенской площади” пришлось стоять.

“Если это какая-то бандитская группировка, – Размышлял Игорь Сергеевич. – Почему же они не договорились с моей? Скорее всего, они не подозревают о моих связях. Что ж, это значит, что все можно поправить. Да, все поправимо! Я подключу к этому и ментов, и мафию. Эти подонки будут взяты в клещи! Им не уйти!”

Не смотря на то, что вчера не удалось дозвониться ни до Синельникова, ни до Ивана Алексеевича, в отчаяние Дарофеев не впадал.

По установленному им графику, сегодня предстояли встреча и с тем, и с другим.

И сейчас экстрасенс спешил на работу, зная, что первым “пациентом” будет человек Ивана Алексеевича с двумя конвертами.

2.

Поздоровавшись с женщинами в регистратуре и отпустив им несколько дежурных комплиментов, Игорь Сергеевич взял ключ и направился к своему кабинету.

У стенда “Наши ведущие специалисты”, он задержался: повесили новый плакат, как всегда с его фотографией. Дарофеев стоял, воздев руки перед тщедушным субъектом в клетчатой рубашке с закатанными рукавами.

Подпись гласила: “Врач-биоэнерготерапевт Международной квалификации Игорь Сергеевич Дарофеев снимает порчу.”

На самом деле, фотограф неожиданно явился в момент передачи “гонорара” от мафии. Экстрасенс был вынужден поставить связного и махать над ним руками. Самое забавное, что порча на нем действительно была, так что обманывать никого не пришлось.

Среди толпы пациентов у кабинета, Дарофеев сразу выделил нужного человека. Молодой, цветущий, он резко выделялся на фоне людей, измученных болезнями.

– я... – Сразу направился он к Игорю Сергеевичу.

– От Ивана Алексеевича, – закончил фразу Дарофеев. – Проходите.

– Да, спасибо...

В кабинете парень отдал запечатанные конверты:

– Шеф говорит, что дело срочное.

– Плевать! – Разозлился вдруг Игорь Сергеевич. Он швырнул конверты на стол. – Передай шефу, что на меня наехали! Пусть пришлет охрану и сам приходит! Срочно!

– Но он... – Попытался возразить парень.

– Мухой! Понял!?

Шестерка исчез.

Дарофеев переоделся в белый халат, пару минут помолился на висевшие в красном углу бумажные образа, запалил свечи и, умиротворенный, начал прием. Но надолго благостное состояние сохранить не удалось. После работы над первым же пациентом, в кабинет ворвалась девушка-секретарь из методического кабинета.

– Игорь Сергеевич, вас срочно к телефону! Милиция!

В старинном здании “Центра Нетрадиционной Народной Медицины” было всего три номера. Один, естественно, у директора, Павла Георгиевича Дальцева, другой – у регистраторов, а третий делили научный, методический и учебный отделы.

Быстрым шагом, уклоняясь от толпившихся в узеньком коридоре пациентов и сопровождающих, Дарофеев преодолел два поворота и вошел в методическую. Среди пачек газет и брошюр, которые издавал “Центр”, на заваленном письмами столе, стоял телефонный аппарат со снятой трубкой. Игорь Сергеевич взял ее:

– Дарофеев.

– Игорь Сергеевич, это капитан Синельников.

Голос милиционера резал ухо неестественной звонкостью, но тон Николая Николаевича был мрачен.

– Здравствуй! Случилось что? Мы ж сегодня встречаемся...

– Случилось, Игорь, случилось...

– Что?

– Да, не знаю, как и сказать...

– Так и говори! У меня пациентов куча.

– Похитили твою жену.

Дарофеев едва не выронил трубку. Он же видел, он же понял, что случилось что-то неприятное, но чтобы такое. Лишь инстинктивно стиснувшиеся пальцы удержали трубку у уха целителя.

– Похитители угнали твою машину. Потом убили одного человека, твой драндулет бросили и скрылись.

– Кто... Кто они? Что хотят? – Игорь Сергеевич едва шептал.

– Неизвестно. Но взяли твою Лизу профессионально. От погони ушли. Спасибо Марине, вовремя позвонила... Но...

– Так... – Дарофеев несколько раз глубоко вдохнул, успокаивая и сердце, и выплескивающую наружу энергию, требовавшую делать что-то, пусть даже бессмысленное, но все равно – делать! Овладев собой, целитель начал лихорадочно размышлять: к Николаю сорваться нельзя: должен приехать связной. Эта встреча, заодно, может помочь и Лизе. Но найти отговорку, чтобы по такому поводу, как похищение ближайшего родственника, не бежать сломя голову на Петровку, Игорь Сергеевич с ходу не сумел.

– Игорь, бандиты еще никак не проявлялись. Но они могут позвонить. Наверняка им известно, что сегодня ты на работе, так что никуда не уходи. Понял? Я сам к тебе приеду.

У Дарофеева гора свалилась с плеч.

– Возьми карту области. Они недалеко. Я сегодня утром смотрел.

– Ты знал что ли?

– Нет, предвидел. Но не думал, что так быстро...

Синельников, после нескольких лет успешного сотрудничества, смотрел на Дарофеева с восторгом и обожанием, прощая ему многие недостатки характера. Среди знакомых Николая Николаевича, Игорь был единственным экстрасенсом, и материала для сравнения у капитана просто не было.

– Ладно, приеду, поговорим. Жди! – И Синельников повесил трубку.

От множества навалившихся на него проблем, Дарофеев впал в странную прострацию. Он вежливо улыбался, что-то говорил, но это происходило помимо его сознания. Сознание же было девственно чисто.

Спрятав конверты в принесенный с собой кейс, Игорь Сергеевич объявил пациентам, что проведет массовый сеанс.

Он загнал их в кабинет и под “Отче наш” и треск свечей отработал за пятнадцать минут всю толпу.

Едва, крестясь и благодаря, вышла последняя богомольная старушка, в кабинет вошел Николай Николаевич. Он поздоровался, снял фуражку и, не дожидаясь приглашения, сел на банкетку для пациентов.

Не обращая никакого внимания на гостя, Дарофеев сгорбился на стуле, обхватив голову руками. После продолжительной паузы, он произнес:

– Как странно... Почему?..

– Не знаю, – откликнулся Синельников. – Может, месть?

– Может, – Глухо отозвался Игорь Сергеевич. – Мне звонили... Экстрасенс, почти автоматически, отвечал на вопросы Николая Николаевича.

Мысли же Дарофеева, занимало совсем другое: он с холодной расчетливостью анализировал собственное состояние. Со странной отрешенностью, он понял, что его не задело похищение собственной жены. Где-то в глубине рассудка гнездилась нелогичная уверенность, что все образуется. Что это испытание пройдет, и все будет по-прежнему.

По большому счету, Игорь Сергеевич был недоволен своей жизнью.

Неприкрытая конфронтация с дочерью. Узость интересов жены. Заработки супруга позволяли Елизавете Игнатьевне ни в чем себе не отказывать. Но ее фантазии хватало только на шмотки, заполнение книжного шкафа дамскими романами, да на полную видеокolleкцию “Санта-Барбары”. Те книги, которые они покупали после рождения дочери так и стояли нетронутыми. Все практики, даже элементарная пранаяма, дыхательная гимнастика, были заброшены.

Без жены ходить по театрам и выставкам было неприлично и неудобно, а с ней – нестерпимо скучно. Да и дочь не тянуло никуда, кроме вечерних клубов и посиделок с откровенными бездельниками.

– Говоришь, в понедельник они придут? А в какое время, не сказали? – Синельников почесал стриженный затылок. – Сложно будет выделить для тебя группу на целый день... А звонок... Зря ты мне сразу не позвонил. След может сохраняться несколько часов.

– Я пытался. Занято было...

– Ладно, с этими сявками пока подождем. Будем жену искать? Я, как ты сказал, карту принес.

Игорь Сергеевич вздохнул:

– Не знаю, что получится... Разворачивай.

Ему не пришлось долго настраиваться, освобождая голову от посторонних мыслей: их и так не было. Настроившись на восприятие тонких планов, Дарофеев поставил перед внутренним взором образ Елизаветы Игнатьевны и стал водить ладонью над расстеленной на полу картой.

В районе Бронниц его рука почувствовала легкое сопротивление.

– Тут! – Уверенно сказал Игорь Сергеевич. – Сейчас, как ехать...

Он мысленно полетел над рязанской трассой. Перед Бронницами захотелось свернуть направо. Миновав пост ГАИ, Дарофеев заскользил над разбитой проселочной дорогой. Через пару километров опять свернул и наткнулся на дачный поселок. В дальнем, ближайшем к сосновому леску, доме, он увидел спящую неестественным сном жену.

Кроме нее в строении было еще двое. Один поглядывал на дорогу, другой что-то жевал. В гараже стояли Жигули пятой модели.

И тут что-то произошло. Игорь Сергеевич вдруг почувствовал, что на него навалилась черная злобная воля и стала душить, закрывая пути отступления.

Дарофеев резко вывалился из транса. Мотая головой, жадно хватая ртом воздух, он бешеными глазами глянул на Синельникова и потерял сознание.

3.

Когда Игорь пришел в себя, он увидел стоящих перед ним коллег-экстрасенсов, Сергея Черткова и его напарницу Олю. – Кого это ты воевать пошел? – Ухмыляясь спросил молодой биоэнергетик. – Тебя же чуть живьем не съели! Защититься забыл?

– Пробил кто-то...

– Ладно, лишнюю чернуху я с тебя снял. Дальше сам восстанавливайся. И на твоём месте я бы разобрался с этим нападением.

– Спасибо, – Слабо проговорил Дарофеев. – Он как-то сразу на меня... Со всех сторон...

– Ничего, как-нибудь и ты меня выручишь. Удачи!

Сергей с Олей тихо закрыли за собой дверь.

– Зачем? – Спросил Игорь Сергеевич, – Я бы и сам справился.

– Видел бы ты себя со стороны! – Покачал головой Николай Николаевич, – При мне-то такого никогда не бывало, я и позвал на помощь...

– А теперь весь Центр будет болтать, что популярный Дарофеев не мог справиться с каким-то... Не знаю уж с кем!..

Синельников молчал. Силы Игоря Сергеевича быстро восстанавливались, раздражение уходило.

– Извини, Коля. Я, конечно, сам виноват... Теперь к делу. Я – таки успел кое-что посмотреть. Записывай.

Продиктовав все увиденное, Дарофеев в задумчивости остановил взгляд на догорающей свече.

– Ну кто же это мог быть? Знаешь, это наверняка не случайно. Эти подонки похоже под прикрытием мощного экстрасенса. – Ничего, – Весело встал Синельников, – С тобой, да моими ребятами, мы кого хочешь возьмем! Хоть черта лысого! Игорь Сергеевич мрачно кивнул. Не разделял он Колиного оптимизма. Теперь, после астрального путешествия, у Дарофеева было четкое предчувствие, что дальше будет еще хуже.

– Поспеши. Кажется, те двое кого-то ждали. Лизу могут в другое место переправить.

– Не волнуйся! Сегодня же съездим в этот поселок! Николай Николаевич взял фуражку и распрощался.

После его ухода Дарофеев рискнул еще раз, уже основательно защитившись, дав себе установку на полную невидимость и отражение любой агрессии, выйти в транс и посетить знакомое место.

Лиза все спала, но к двум бандитам добавился третий. Все они оживленно беседовали. На столе перед ними стояла сумка, из которой приехавший доставал странного вида огнестрельное оружие.

Подробнее рассмотреть не удалось: в дверь кабинета постучали. Возвращение в этот раз прошло быстро и легко.

– Войдите.

В дверях появилась секретарь директора, Елена Валентиновна.

– Вас Павел Георгиевич просит.

– Спасибо, иду.

Между собой экстрасенсы звали секретаршу Неприступная Елена. От нее зависело распределение кабинетов и рабочего времени. На подарки она не реагировала, хотя и брала. Так что внутренняя иерархия целителей находилась в прямой зависимости от ее пристрастий и антипатий. Дарофеева она уважала.

Поднимаясь к кабинету Дальцева, Игорь Сергеевич буквально столкнулся с курившим Виктором Анатольевичем.

– Здравствуй. Как, прояснилось чего?

Дарофеев удивился и внезапно спросил:

– Обратно к нам собираешься?

– Нет, у вас я свое отработал. Тут в Англии симпозиум намечается. Вот я и пришел рассказать, чтоб с незнакомыми не ехать. Есть у меня очень любопытная работа по взаимодействию социальных полей!.. Хочу доклад сделать.

Разин размахивал руками, возбужденно улыбался, и вдруг помрачнел:

– У тебя еще неприятности. Что стряслось?

– Похитили Лизу.

Не вдаваясь в детали, Игорь Сергеевич рассказал что ему было известно.

– Я проследил где она. Но там действует сильный энергетик. Чуть меня не обесточил...

– Да, не везет тебе, друг. Ладно, вечером звони, или приезжай. Поработаем вместе.

Вычислим твоего недруга!

– Спасибо.

– Да, в Лондон поедешь?

– Если дела утрясутся...

– А, не беспокойся! Я помогу!

Проводив друга долгим взглядом, Дарофеев побрел к начальству. Хотя он с Разиным и дружил много лет, тот зашел к Дарофееву лишь единственный раз, поздравить с рождением дочери, когда супруга Игоря Сергеевича еще находилась в роддоме. С Лизой он был знаком, но и ее Виктор Анатольевич не видел последние лет двадцать. Но сейчас, судя по тому, с какой настойчивостью Разин предлагал целителю свою помощь, чувствовалось, что у того еще сохранились теплые чувства к Елизавете Игнатьевне.

Кабинет Павла Георгиевича Дальцева был уставлен разными магическими безделушками со всего света. На стенах висели картины Джуны и Джанибекова, композиция с большим висячим замком, которую подарил Дальцеву Юрий Лонго. Несколько плакатов, изображающих ауру человека и схему китайских меридианов. На самом видном месте обретался самодельный обтрепанный плакат с “Клятвой Народного Целителя”, написанный красивыми готическими буквами.

Дождаясь, пока директор выпроводит не в меру активного молодого экстрасенса, мечтавшего во что бы то ни стало пробиться на работу в «Центр», Дарофеев в сотый раз разглядывал убранство комнаты. Отметив, что за последнюю неделю ничего не изменилось, Игорь Сергеевич переключил внимание на парня.

После его ухода, Дальцев обратился наконец к Дарофееву: – Как тебе парнишка? Взять его, может?

– Вроде, ничего, способный...

Игорь Сергеевич знал, что решение уже принято. Молодой человек будет принят, но надолго не удержится. Съедят. “Центру” выгодно было иметь несколько человек на испытательных сроках. Работать им приходилось задаром, а при очередной аттестации им ставили “несоответствие”.

После бестолковой пятиминутной беседы о планах, новых методах лечения, выступлений работников “Центра” в программе “Третий глаз”, Павел Георгиевич подобрался к сути.

– Был тут у меня твой друг, Разин... Предлагал послать в феврале тебя в Лондон. Ты как?

При постановке вопроса в такой форме, отказываться было нельзя.

– Согласен.

– Подготовь доклад. Над какой темой работаешь?

– Кармические связи...

– Хорошо... За месяц успеешь доклад написать? Страниц на двадцать-сорок?

– Да.

Сделав несколько закорючек в ежедневнике, Дальцев кивнул Игорь Сергеевичу и схватил трубку телефона, непрерывно трезвонившего уже минут пять. Дарофеев кивнул в ответ и поплелся прочь. Настроение у него было паршивое.

Глава 5.

1.

Вернувшись к своему кабинету, Дарофеев встретил стоящего у запертой двери Ивана Анатольевича. Тот был явно раздражен неурочным визитом, но держался, как обычно, с легким высокомерием.

– Здравствуйте, Игорь Сергеевич, – Главарь мафии стоял прямо, сведя руки за спиной. Дарофеев отпер дверь:

– Прошу.

Закрывшись на щеколду, Игорь Сергеевич обернулся к вошедшему. Тот стоял у окна, спиной к экстрасенсу:

– Надеюсь, у вас действительно веский повод...

Целитель никогда не слышал у Ивана Алексеевича такого пронизывающе-холодного голоса.

– Извините, что потревожил, но ситуация для меня очень неприятная...

– Что случилось?

– Во-первых, похитили мою жену. Во-вторых, меня избили рэкетеры, мальчишки, сопляки! В-третьих, до этого мне позвонили с угрозами... Я... Я надеюсь на вашу помощь...

– Что же ваши друзья из органов? Отказали? – Дарофеев явственно услышал, как Иван Анатольевич усмехнулся.

– Господи!.. Вы же знаете, какие у них возможности. Без санкции они и шагу не ступят. Да, я с ними работаю, но поверьте, это мука заполнять все их бесчисленные протоколы, справки, свидетельства...

– Как вы понимаете, встает вопрос об оплате...

Дарофеев оторопел. Он совершенно не думал об этом. Раз он, светило российской экстрасенсорики, обращается к кому-то за помощью, этот кто-то, как привык Игорь Сергеевич, должен в лепешку разбиться, а выполнить просьбу.

Повернувшись, Иван Анатольевич, с едва заметной ухмылкой, наблюдал за реакцией целителя.

– Но, – Глава “крыши” опять немного помолчал, – Учитывая ваши заслуги, я готов предоставить вам льготный тариф.

– Сколько?.. – Выдохнул Дарофеев.

– Не будем пока о грустном...

Игорь Сергеевич побледнел. По спине прошла холодная волна ярости:

– Вы издеваетесь?! – Прошипел экстрасенс.

– Нет, шучу, – Серьезно парировал Иван Анатольевич. Его холодный взгляд смягчился, бандитская полуулыбка растворилась в бритых щеках. – Вы понимаете, что дело серьезное. Случайно таких совпадений практически не бывает. Поэтому можно сделать вывод, что против вас работает “крыша”. Мы, конечно, можем начать с ними разборки, вступить в войну, наконец, но такой вариант пока нежелателен. Нежелателен, пока я не узнаю, кто конкретно стоит за вашими обидчиками. И только после этого я смогу принять какое-то решение. Так что, в этом я надеюсь на вашу память и способности. В ваших же интересах поскорее, как это называется? Отмедитировать сложившуюся ситуацию.

– Помедитировать на ситуацию. – Механически поправил Дарофеев.

Он уже успокоился и готов был к действиям на базе рассудка, а не эмоций.

– Я могу. – Решился Игорь Сергеевич.
– Молодец, Пономарь! – Расцвел бандит. – На самом деле, нам давно надо расширяться. А ты не проиграешь. При любом раскладе.
– Мне бы хотелось поскорее...
– Что для этого надо?
Пожав плечами, целитель не нашел сразу, что ответить.
– Да ничего... Чтоб не мешали какое-то время...
– Значит, нужно помещение и время. Так? Больше ничего? Магический кристалл? Мох с черепа висельника?
– Это прошлый век, – Не принял игры Дарофеев, – Можно, конечно, для разнообразия, заняться спиритизмом, но сейчас и это не потребуется.
– Тогда поедem в наш научный центр...
– Прямо сейчас?
– А когда же? – Удивился бандит, – Это теперь в наших интересах!
Экстрасенсу не понравилось выделенное голосом слово “наших”, но он согласился на поездку.

Игорь Сергеевич быстро собрался. Вешая на плечики белый халат, он заметил грязь на воротах. Промелькнула мысль, что халат пора отдать в стирку, но брать его с собой Дарофеев постеснялся. Он сдал ключ и распрощался с регистраторами. Пришлось перекинуться с ними парой общих фраз и изобразить спешку по поводу срочного вызова.

2.

На BMW с тонированными стеклами они выехали на Садовое Кольцо. Не доезжая нескольких метров до кинотеатра “Новороссийск”, машина остановилась.

– Поймите меня правильно, – Начал Иван Анатольевич, – Но во избежание лишней огласки...

И он достал из бардачка полоску плотной ткани с тесемками:

– Прошу пересесть на заднее сидение и завязать глаза. Не потому, что, а на всякий случай.

Удивившись, Дарофеев подчинился. Прилаживая повязку, он случайно увидел в зеркальце заднего вида глумливые глаза водителя. Игорь Сергеевич в сердцах отшвырнул материю:

– Вы что, за дурачка меня держите?! Да я и на ощупь, если надо, найду вашу таинственную базу!

Иван Алексеевич гулко расхохотался:

– Я не сомневаюсь, что вы уникальный человек! Ладно, понадеemся на вашу порядочность.

После нескольких поворотов, машина остановилась. Мафиози помог целителю выбраться из машины. Взял его под локоть: – Чувствуете? За нами уже наблюдают.

Дарофееву было все равно, но он кивнул.

Поддерживаемый Иваном Алексеевичем, он поднялся по скрипучим деревянным ступенькам. Дверь, поворот, поворот, долгий спуск. Лязгнула металлом дверь, и они оказались в ярко освещенном помещении.

Игорь Сергеевич увидел двух человек, вооруженных автоматами. У целителя из руки взяли кейс и быстрые пальцы одного из охранников пробежали по телу.

– Обычные предосторожности. – Раздался голос спутника, – Металл при себе есть?

– Ключи, часы и зубы.

– Это не возбраняется. Предупреди науку, – Сказал он в сторону.

За второй железной дверью перед Дарофеевым и его провожатым открылся длинный узкий коридор, со множеством ниш. Очевидно, бывшее бомбоубежище.

Выкрашенные в зеленый стены странно контрастировали с полом, покрытым желтой ковровой дорожкой. Под потолком пищали длинные люминесцентные лампы. Рядом с ними экстрасенс разглядел направленные на него черные трубки.

– Наша оборона, – Похвастался Иван Алексеевич. – Пулеметы с инфракрасными датчиками, управляются компьютером. Не волнуйтесь, стрелять не будут.

Но пока они шли до нужной комнаты, Игоря Сергеевича раздражало едва слышное движение провожавших его глазков многочисленных стволов. За очередной дверью с кодовым замком, их уже ждали.

Экстрасенс с удивлением оглядывал небольшое помещение. Такого скопления компьютерной техники он никогда не видел. На десяток мониторов приходилось всего три работника. Двое что-то делали за своими машинами, третий, парень в серых брюках и розовой рубашке, встречал визитеров в тесном проходе между столами.

– Этого человека, – Иван Алексеевич показал рукой в сторону парня, – Зовут Драйвер, не путать с Драйзером... Драйзер у нас тоже есть. Обращаться к нему только так. А это наш клиент, Пономарь.

Дарофеев медленно кивнул.

– Составь с ним два, или сколько их там было? фоторобота. И постарайся найти, на кого они пашут.

– Если они в базе, то без проблем.

Иван Алексеевич вышел. Экстрасенс остался под опекой Драйвера. Остальные, бывшие в комнате, не обращали на них никакого внимания.

– С машиной умеете работать? – Спросил парень.

– Да, водить умею...

– Я вот про эти машины спрашиваю. С компьютером умеете обращаться?

– Да, как-то не доводилось...

– Ничего, – Заверил Дарофеева Драйвер, – Это просто, если не нажимать незнакомые кнопки.

Они прошли за свободный компьютер, молодой человек включил его. После непонятных Игорю Сергеевичу манипуляций, на экране появился овал лица, на котором был прорисован только подбородок.

– Рисовать будете сами! – Заявил Драйвер. – Все элементарно: Вот кнопки – вверх-вниз, ими выбираем часть лица. Вправо-влево меняем картинки. Вот подбородок. Сейчас он такой. Одно нажатие, видите, сменился. Стал помассивнее. Так все и выбираем. Как первое лицо закончите, зовите меня.

Манипулируя указанными кнопками, целитель за час сделал лицо стриженного бандита. Полюбовавшись на свою работу, он позвал Драйвера. Тот пробежал пальцами по клавишам, бормоча себе под нос непонятные слова:

– Файл... Рожа один. Тиф. Спасаем... На сервер... Так, – Повернулся он к Дарофееву, – Пока я ищу этого типа, рисуйте следующего.

Вторым Игорь Сергеевич сваял покалеченного Филю. Филя появился быстрее. Экстрасенс уловил принцип изменения фрагментов лица, и процесс пошел гораздо легче. Хиппарь оказался последним.

Компьютерщик, ни слова не говоря, колдовал за своей машиной, заставляя целителя нетерпеливо ерзать на стуле. Наверное Драйвер незаметно для Игоря Сергеевича вызвал Ивана Анатольевича, потому что, как только тот внезапно появился, молодой человек встал со своего места: – Я нашел.

– Хорошо. Посмотрим, – И вошедший знаком пригласил Дарофеева присоединиться.

На экране монитора был рисунок первого рэкетира и, чрезвычайно похожая на компьютерное изображение, фотография. Под ними, в две колонки, располагался текст. – Это единственный, кто у нас есть. Воскобойников Сергей Петрович, по прозвищу “Мустанг”. Основное занятие – вымогательство и грабеж. Несколько раз на него заводили дело. За хулиганство и “квартиру”. Не сидел. В настоящее время примкнул к “крыше” Рыбака. “Доит” палаточников. Место в иерархии – исполнитель.

Черты характера...

– Хватит, – Прервал Драйвера Иван Анатольевич, – Значит, Рыбак... Знаешь, Пономарь, что такое Рыбак? Рыбак – это кайф! Наркотики. От травки до крэка. Три четверти московских наркоманов торчат только благодаря Рыбаку. Под его “крышей” все колются. Лучшей привязки не бывает!

Дарофеев представил, что может ожидать его Лизу, и от ужаса поежился.

– Напечатай-ка нам портрет Рыбака, – Обратился мафиози к компьютерщику.

Тот пощелкал клавишами, и картинка на дисплее сменилась.

Теперь на них смотрел седой с залысинами мужик, с колючими серыми глазами, мясистым скошенным носом.

– Картинку возьми с собой. Поработаешь дома. Здесь тебя оставить я не могу: появились дела в городе.

В машине Иван Анатольевич дал Дарофееву последние инструкции:

– В понедельник води прием как обычно. Мои ребята тебя прикроют. С Рыбаком я попробую сам разобраться, но на контакт он выходит туго, и на это потребуется время. Твоей женой занялись менты, пусть и дальше трудятся. Этого наркобарона пора пощипать. Анонимщик. Он, наверняка, тоже рыбаковский. На твои телефоны я поставлю прослушивание. Запомни кодовые слова: “это смешно”. Как только их скажешь – мои ребята помчатся к твоему обидчику и я ему не завидую...

В понедельник же передай ребятам сегодняшний заказ и что узнаешь о Рыбаке. До встречи, Пономарь!

Они остановились у Киевского вокзала. Дарофеев вышел и спустился в метро.

3.

В поезде к нему вернулось чувство собственной правоты. Он заново перебрал в памяти события последних двух дней. Нет, все сделано правильно. Можно передавать полученную в медитациях информацию сразу в два места. Кто-нибудь из них да и прищучит наркомафию.

Лучше, конечно, чтобы это сделал Синельников. Но, если уж обратился и к “крыше”, им тоже надо дать работу. Хотя... Кому из них выдать расположение самого Рыбака? Менты, наверняка, помурывают его немного, да и отпустят, за недоказанностью. У Дарофеева на памяти было несколько таких случаев. А если Рыбак будет на свободе, он от своего не откажется.

И тут Игорю Сергеевичу пришла странная мысль: От чего такого “своего”? Почему именно он стал жертвой столь тщательно сплетенного заговора? Чем он мог помешать наркотическим дельцам?

Ответа не было. Игорь Сергеевич решил, что в первой же медитации постарается найти причины столь внезапной вражды.

“Но все ли я сделал? – Крутилось в голове. – Везде ли подстраховался?”

Света?

Экстрасенс тревожно огляделся по сторонам, словно здесь, в вагоне подземки, могло случиться что-то страшное. Но все пассажиры были спокойны, никто не обращал внимания на Дарофеева, да и астральный фон был совершенно ровный.

Может и дочь?..

“Нет”, – Успокаивал он себя. – Ребенка они не посмеют тронуть! А если посмеют?..”

Дарофеева опять на душе стало тревожно. Эта девчонка всегда лезет куда ни попадя, ищет приключения на свою хлипкую шею. Жизни не знает, доверяет всем подряд...

Не дай Бог, они с ней что-нибудь сделают! Иначе...

Он не знал, что “иначе”, он это должно быть нечто ужасное. В молодости, когда он еще был начинающим целителем, Игорь Сергеевич вдосталь побродил по Украинским деревням, в поисках неискаженных книгами рецептов народной медицины. В одном из сел он встретил старушку, колдунью бабу Веру. Она научила его как наводить порчу, сухоту, и прочим азам вредоносной деревенской магии.

Тогда он поклялся себе, что никогда не применит это страшное оружие. Но сейчас Дарофеев был близок к тому, чтобы нарушить клятву.

Мозг напряженно работал, выискивая способы защитить девочку.

“Брат!” – Внезапно осенило целителя.

Они редко виделись, Елизавета Игнатьевна недолюбливала его, но Константин Сергеевич всегда приходил на помощь. Он был на пять лет моложе Игоря и служил в Войсках особого назначения в чине капитана.

Со Светой у него были прекрасные отношения. Она звала его “дядя Котя”, а он, польщенный детским вниманием, гнул для нее пятаки и голой ладонью разбивал кирпичи. Дарофеев вспомнил, как Лиза ворчала из-за этих кирпичей: “Он все тут порушит! Не из чего дачу будет строить...” Но дачу построили, и не без помощи Константина.

Задумавшись, Игорь Сергеевич чуть не проехал свою остановку. Лавируя между пассажирами, он, чуть ли не бегом, пронесся вверх по лестнице, выскочил на улицу.

В нем теплилась надежда, что Света дома, и одной головной болью будет меньше.

Однако квартира встретила его гулкой нежилой пустотой.

Даже в прихожей чувствовался запах беды.

По коврам, не снимая ботинок, Дарофеев ринулся к телефону и вызвал из его памяти номер брата.

Разговор получился коротким и сумбурным. Экстрасенс не решился сразу рассказать обо всех напастьях, изъяснялся намеками, но цель была достигнута: Через час Константин обещал приехать.

На такое короткое время не было смысла садиться в медитацию. Шел уже четвертый час, а Игорь Сергеевич ел только рано утром.

После обеда, он зашел в комнату дочери. Все тут было на своих привычных местах, но Дарофеев внезапно уловил странный запах. Пахло одновременно сладким и горьким.

Обойдя всю комнату по периметру, надеясь определить источник аромата, целитель остановился у светинной кровати. Заглянул под нее, выдвинул ящик с бельем.

Там, в дальнем углу, прикрытые старым одеялом лежали два пакетика. Один большой и бесформенный, второй гораздо меньше, словно в целлофан завернули аптечный пенициллиновый пузырек.

Уже зная, что его ждет, Игорь Сергеевич взял первый и развернул.

Внутри оказалось около десятка одноразовых шприцов в пластмассовых оболочках и множество неиспользованных разнокалиберных игл.

В другом, действительно был плотно закупоренный пузырек. Стенки и дно его покрывал тонкий слой желтоватого налета. В нем находилось немного прозрачной жидкости.

Жидкость, очевидно, была такая едкая, что запах пробивался даже из-под тугой пробки. Осторожно открыв, Дарофеев принялся. Да, именно этим провоняла вся комната.

Сначала Игорь Сергеевич хотел немедленно вылить этот, он уже не сомневался, наркотик, но потом решил оставить и показать Синельникову. Может, капитан определит, что это такое и можно ли от этого отвыкнуть.

В дверь позвонили. Дарофеев закупорил жидкость, поставил пузырек на стол и пошел к двери.

Скорее по привычке, ведь должен был появиться Костя, целитель поглядел в глазок. На лестнице стоял незнакомый долговязый парень.

– Вам кого?

– Вы отец Светы?

– А вы кто?

– Я Василий. Света попала в больницу...

Сердце кольнуло. Путаясь в запорах, Игорь Сергеевич открыл бронированную дверь.

– Заходите. Как это случилось?

Вместо того чтобы последовать приглашению, Василий отступил.

– Она в наркологической больнице...

– Ты что, был с ней? – Экстрасенс подался вперед. Парень попятился:

– Был, и что? Ее взяли, меня отпустили...

Дарофеев бросился к Василию в бесполезной попытке схватить его. Но тот стоял далеко. Он тут же развернулся и, прыгая через несколько ступенек, скатился по лестнице.

– Семнадцатая больница. Она там! – Убегая, прокричал наркоман.

Преследовать его Игорь Сергеевич не стал. В сердце укололо еще раз.

4.

Брат пришел через пару минут.

– Да. Пронесся мимо меня такой длинный и рыжий. – Ответил Константин. – Я его запомнил. Найти его? Он далеко не мог убежать: в испарине весь...

– Да нет, не стоит... Ты поешь, а я в больницу дозваниваться буду.

Младший Дарофеев голоден не был, поэтому, пока трещал телефон, набирая один и тот же номер, слушал рассказ брата. Но рассказ был явно не полон: экстрасенс внезапно решил, что не стоит посвящать Костю в свои дела с мафией.

На середине повествования прозвонилась больница.

Из беседы с дежурной сестрой, Игорь Сергеевич узнал, что Светлана Дарофеева поступила сегодня в состоянии сильного наркотического опьянения.

Что она практически невменяема, поэтому ее не отпустили, как остальных.

Что врачей ни сегодня, ни завтра не будет, поэтому забрать ее можно только в понедельник.

Что больница наркоманов лечит только по их желанию, и что у санитарки куча обязанностей, которыми она не может манкировать, и она не может постоянно утешать всех родителей, которые не следят за своими детьми, от чего те попадают в дурные компании.

– Что ж, – резюмировал Костя, – похоже Света, хотя и в неприятном месте, но в безопасности. Теперь давай думать, как быть с тобой и Лизой.

После недолгих дебатов, брат согласился взять дочку Дарофеева на время к себе и сопровождать его самого весь понедельник.

– У Стругачей, “Понедельник начинается в субботу”, – Заявил Константин, – А у нас – в воскресенье. Мало ли, что придет в голову этим недоумкам. Короче, я у тебя завтра вечером. К Свете и на твою работу пойдем вместе.

Пока братья чаевничали, Игорь Сергеевич немного успокоился.

После ухода Кости, он почувствовал, что уже способен на медитацию.

Переодевшись в шелковый халат с магической символикой и запалив свечи, Дарофеев лег на тюфячок и начал путешествие вне тела, разыскивая Рыбака и его окружение.

Глава 6.

1.

– Тринадцать часов, Московское время. – Гроыхало радио. Поморщившись от этих звуков, Елизавета Игнатьевна попыталась встать, что бы убавить громкость. Но руки и шею что-то держало.

Повернув голову, она с ужасом увидела, что лежит привязанная толстыми ремнями к железной раме кровати. Болела левая сторона шеи.

Женщина вдруг вспомнила. Воры! Они укололи ее, и потом она ничего не помнила. Где она? Почему привязана?

Страшная догадка заставила Елизавету Игнатьевну задрожать. Похищена!

Конечно, она читала о таком в газетах, слышала рассказы Дарофеева. Но чтобы это случилось с ней? Немыслимо! Почему она стала жертвой неизвестных злоумышленников? Оглядевшись, насколько позволяли путы, она увидела, что лежит в небольшой комнатухе, в которой, кроме ее кровати помещались два обшарпанных стула и стол.

На столе вместе с увядшими цветами в простенькой вазочке стояла красная коробка радиоприемника.

Чтобы посмотреть в окно, Дарофеевой пришлось выгнуться всем телом и чуть ли не встать на голову: оно находилось в головах койки. За давно не мытыми стеклами виднелись верхушки деревьев и возвышавшаяся над ними водонапорная башня с огромным ржавым резервуаром.

Значит, она за городом. Но где?

Женщина попробовала вырвать руку. Но ременная петля, завязанная на совесть, лишь резанула кожу.

А, может, она тут одна? И ее оставили умирать от голода?! Елизавета Игнатьевна набрала в грудь воздуха и, что было сил, закричала:

– Помогите! На помощь! – Вдруг, вспомнив, что по телевизору советовали делать в подобных случаях, она добавила: – Пожар!!! Горю!!!

Это возымело эффект. Послышался грузный топот и в дверь вломился толстый мужик средних лет. Его пухлые щеки были покрыты щетиной, тонкий нос раздувался, узкие карие глаза смотрели на Дарофееву.

– Шутишь? – на удивление доброжелательно сказал мужик, – Кричи дальше. Тут в округе на два километра никого, кроме сторожа. Да и тот глухой и слепой. А уж коли ты проснулась, жди гостей...

– Кто вы? Что вы со мной хотите сделать? – Женщина в ярости забилась на кровати. Та закричала и стала угрожающе раскачиваться.

– Мы? Мы ничего. А вот тот дяденька, к которому тебя скоро повезут... Он-то с тобой круто позабавится!

– Отпустите! – Заплакала Елизавета Игнатьевна:

– Ну, пожалуйста! Муж, он вам выкуп заплатит!

– Выкуп, это хорошо! Не бойся, вы все нам заплатите.

Бандит подмигнул и затопал обратно. Но вскоре он вернулся и не один.

Второй был сухопар, в очках, и даже из-за стекол был виден страшный фанатичный блеск его глаз. В руке у второго похитителя был шприц с прозрачной жидкостью.

Дарофеева замотала головой:

– Не надо!..

Насколько позволяла привязь, женщина попыталась отодвинуться от вошедших.

– Не бойся, – Ласково проговорил толстый, – Он тебя уколет и ты больше не будешь волноваться.

– Вы меня убьете... – У Дарофеевой внезапно перехватило дыхание и эти слова она скорее шепнула, чем сказала.

– Нет! – Рассмеялся бандит в очках, – Ты думаешь, мы раньше это сделать не могли? Жить ты будешь. Но как?

– Не надо... – еще раз попросила женщина. Но на это никто не ответил.

– Кишка, – Приказал очкастый, – Подержи ее.

Толстый подошел к женщине и до плеча закатал рукав ее блузки. Обнажилась ровно загорелая рука с несколькими родинками.

Бандит со шприцом критически осмотрел локтевой сгиб: – Ни хрена веняков не видно. Пережми-ка.

Присев рядом с Елизаветой Игнатьевной, Кишка с силой обхватил обеими лапами предплечье несчастной. Попытка укунить мучителя была тут же пресечена мощной и безжалостной пощечиной.

На какие-то мгновения женщина потеряла сознание. Этого было достаточно: Игла нашла вену и шприц отправил в кровь свое зловещее содержимое.

Придя в себя, Дарофеева успела краем глаза увидеть, как к месту укола прилепляют пластырем ватку со спиртом. И внезапно раствор подействовал.

Ее словно ударили подушкой по голове. Перед глазами все поплыло, и женщину стошнило.

Кишка быстро выбежал, вернулся с тряпкой и стал собирать выплеснувшееся содержимое желудка Дарофеевой.

– Говорил же я тебе, много ей будет, – Жаловался он. – Смотри, как мы ее теперь сдадим? Всю в блевотине!..

– Помоем. А одежду простирнуть, и все. – Сказал Слепой.

– А можно отвязывать?

– Ты ей в глаза посмотри, она уже наглухо глюкая. Смесьюга – хай класс! Эффект – моментальный и потрясающий!

Елизавета Игнатьевна теперь совершенно отстраненно воспринимала окружающее. Наркотик действовал, и ей было все равно, кто она и что с ней делают.

Где-то в глубинах мозга лениво шевелилась мысль, что надо спастись, но по большому счету ей было все равно.

Бандиты отвязали ее, посадили на кровати. Почти не реагируя на их манипуляции, тело Дарофеевой тут же повалилось навзничь.

– Вставай! – Рывкнул бандит.

Женщина безропотно подчинилась.

– Раздевайся. – Вставил свое слово Кишка.

Елизавета Игнатьевна стянула с себя испачканную блузку, расстегнула бюстгальтер.

Толстый похититель удивленно созерцал результат своего приказа. Наконец, когда женщина стала расстегивать молнию на джинсах, он бросился к ней, чтобы остановить. Но был остановлен злобным шепотом Слепого:

– Не лезь!.. Пусть до конца.

Через минуту бандиты любовались нагим телом Елизаветы Игнатьевны.

Она старалась держать себя в хорошей физической форме. Ходила на шейпинг, изредка играла в теннис и, подсознательно не доверяя способностям мужа, принимала “сжигатели жира”.

Но запах, исходивший от женщины, дисгармонировал с эстетическими чувствами, порождаемыми ее фигурой. – Помыть бы ее... – Предложил ослотивший Кишка. – Так чего встал? Тащи воду, полотенца.

Пока толстый похититель бегал, готовя в комнатухе импровизированную баню, Слепой наслаждался властью над безответным существом.

Он приказывал ей вставать, садиться, раздвигать ноги, наклоняться.

Примчался Кишка с двумя тазами и кучей полотенец. Слепой не доверил ему ответственного процесса и, не смотря на брезгливость, сам отмыл загрязненные части тела. Волосы он хотел отрезать, но толстый грудью встал на их защиту.

Очкастый бандит не хотел с ним ссориться, и прическа женщины почти не пострадала: влолсы были прополосканы в тазу.

– На, – Слепой кинул в таз с грязной водой блузку Дарофеевой. – Постирай.

– А ты?

– А я тут останусь...

Кишка криво ухмыльнулся. Намерения Слепого были более чем ясны.

– А я?..

– А ты – в третью очередь.

– Почему в третью?

– Сначала постираешь, это раз, потом высушишь, это два. А там и я местечко освобожу.

Не удостоив убегающего напарника даже взглядом, Слепой положил руки на грудь женщины. Она никак не реагировала. Стояла, как ее оставили после мытья, не испытывая почти никаких чувств. Все заглушило действие варварской смеси наркотиков.

Похититель оторвался от плотной груди Елизаветы Игнатьевны, не которой почти не отразилось рождение дочери, и припер дверь стулом. Он выключил радио, и это радостью отозвалось в усыпленном рассудке женщины.

Слепой пинком откинул в угол валяющуюся на полу одежду.

Снял брюки и властно потребовал:

– Встань на колени... Действуй!..

Шелк легко отстирался и высох. Но толстый похититель не торопился вверх. Не стоило прерывать Слепого. Комнатуха, в которой он веселился, находилась над кухней, в которой сейчас и сидел Кишка.

Сверху, сквозь тонкие перекрытия, проникали, почти без искажений, все звуки. Бандит слышал редкие окрики-команды напарника, его стоны, скрип кровати.

Однажды донесся вопль: "Постанывай, мать твою!.." Похититель хохотнул.

Внезапно все стихло. Через мгновение на кухне появился Слепой:

– Где машина? Она в себя приходит!!

Он заметался, цепляясь за стулья.

– Ее ж каждые два часа надо ширять! Все ты виноват! "Раздевайся!"

Бандит рылся в стоящей на столе сумке.

– Зачем же ты сам на нее полез? – Тихо спросил Кишка. Тот не ответил, он уже нашел пузырек с раствором наркотика и теперь, проткнув иглой резиновую пробочку, наполнял шприц жидкостью.

Отобрав необходимое количество, Слепой ринулся вверх и тут же послышался его истошный крик:

– Сюда! Она убегает!

Но побегом это действие назвать было нельзя. Дарофеева, пытаясь разогнать клубящуюся в глазах пелену, пошатываясь шла, как ей казалось, к стеклянной двери. Но это был обман ее пораженного наркотиком зрения.

Коридор второго этажа заканчивался не дверью, а окном, под которым запасливые хозяева дачи сложили небольшую поленицу.

Толстый схватил женщину за руку, и придерживая за талию повел в комнату. Дарофеева пыталась что-то сказать, вырваться, но ни язык, ни тело ее не слушались. Она была брошена на кровать, уколота и забылась в полудреме.

Слепой, без штанов, но в очках, вытер пот со лба:

– Чуть не удрала!..

– Да куда уж ей! Свалилась бы где-нибудь...

– А если в окно? И расшиблась? Мы должны целую бабу отдать, а не по частям!

– Срам прикрой. – Сказал Кишка – И пойдем стрелялку устанавливать.

Днем к похитителям приезжал человек от Рыбака. Он оставил два пулемета с радиоуправлением и наркотики для похитителей и Елизаветы Игнатьевны. С разным, естественно, составом. Еще он передал, чтобы к шести вечера все были готовы к путешествию.

Шел уже пятый час, а сделано ничего не было.

Установка оружия заняла около часа. Один пулемет поставили у входной двери, другой – на втором этаже, рядом с комнатой Дарофеевой.

В комплект входила радиомина. Ее поместили в кладовке около бочки с бензином. После работы, похитители укололись и, приведя себя в бодрое расположение духа, стали ждать визитеров.

2.

Ровно в восемнадцать часов у дома остановилась желтая “волга”, бывшее такси. Приехал один человек. После условного стука, его впустили в дом. Он пробрался мимо распорок, крепивших оружие к стенам и полу, и остановился в кухне.

– Готово?

– О, кто пришел! – Заерничал Слепой, – Сам Ни-Яма-Ни-Канава!

– Зачем же так длинно? Для тебя – я господин Нияма. Визитер действительно отличался восточным разрезом глаз, но японцем, конечно, не был.

– Готово? – Повторил он.

– Давным-давно. Ждем только вашего высочайшего прибытия и верховных рекомендаций.

– Прекрати. – Нияма прожег слепого взглядом, – Через полчаса тут будут мусора.

– Откуда такая точность? От Гнуса?

– Молчал бы. Гнус все знает, не тебе чета! И не трогай его, если неприятностей не хочешь!..

– Да кто его трогает? Ты чо?

– Ладно, где она?

– Наверху. Кишка, проводи.

Оглядев наспех одетую Елизавету Игнатьевну, Нияма хмыкнул:

– Попользовались?..

– Да нет, – Толстый похититель решил прикрыть напарника. – Облевалась она. С первого дозняка. Мы ее и помыли.

Дарофеева лежала, глядя на них непонимающими глазами. Она замахала вдруг руками, словно отбиваясь от невидимых нападающих. Горло издало хрип, в уголке расслабленного рта появилась струйка слюны.

– Ничего, даже если и попользовались. Это не возбранялось... Бери ее и вниз. Быстро!

– Вставай! Пошли! – Громко сказал Кишка.

Поведя головой в его сторону, женщина поднялась с кровати и неуверенно, словно робот учащийся ходить, пошла за Ниямой.

– Я ее увожу, а вы, братцы, остаетесь.

– Нет, ты чего? Мы же должны с тобой ехать, прикрывать!.. – Слепой показал рукой на Кишку, как бы призывая его подтвердить эти слова.

– Обстановка изменилась. Вы ползете на водонапорную башню управлять техникой. Оттуда весь дом как на ладони.

Потом, когда менты войдут, взорвете мину. И все. В Москву – своим ходом. И всех дел. Они даже стрелять в вас не будут. Кнопками побалуетесь, вот и вся работа. Ясно?

Да, вот вам на вмазку. – Он отдал бандитам четыре угловатые ампулы, на каждой из которых виднелась надпись “Морфин гидрохлорид 2%”.

– О! Чистяк! – Обрадовался Кишка. – Давненько таким не баловался.

Бандиты, подозрительно косясь друг на друга забрали каждый по две ампулы. Через минуту-другую, уколов покорную Дарофееву снотворным, они ее обрядили в плащ с капюшоном и погрузили в машину. Нияма, резко рванув с места, укатил.

Вяло переругиваясь, бандиты полезли по ржавым ступенькам на узкую, огороженную низенькими перильцами площадку, которая шла вокруг цилиндрического резервуара водонапорной башни. Там, обдуваемые холодеющим вечерним ветерком, они притаились, ожидая приезда милиции.

3.

Желтая “волга” шла по почти пустынному шоссе в сторону Москвы. На переднем сидении мирно спала Дарофеева, откинувшись на удобный подголовник.

Снотворное, которое ей вкололи, обладало сильным, но коротким действием. Поэтому Нияма вел машину быстро и аккуратно, стараясь не нарушать правил движения.

По встречной полосе проехала колонна из пары милицеских машин с включенными сиренами и два автобуса, в которых сидели парни в пятнистой камуфляжной форме.

Проследив, насколько позволяло зеркало заднего вида, их путь, Нияма недовольно скривил губы.

Жалко, что не удастся увидеть такой спектакль своими глазами. Будет, конечно, видеозапись: на одном из деревьев, в нескольких десятках метров от дома, замаскирована камера, запрограммированная на включение в 18.30. Но пленка не передаст всей полноты картины. Она годится только для изучения тактики спецназа, хотя она почти никогда не меняется, и для выяснения главных действующих лиц. Но лица эти так же были теми же – сотрудники МВД или ФСБ из отделов по борьбе с организованной преступностью.

Машина въехала в город, направляясь в Измайлово, где на 8-й Парковой ждали пленницу.

Солнце скрылось за угрюмыми вечерними облаками. Фонари не горели, и Москва была погружена в полумрак. Узкоглазый бандит завернул в безлюдный двор одного из старых, построенных пленными немцами, домов, притормозил около подъезда.

На скамейке перед домом курили двое молодых людей. Увидев машину, они побросали сигареты. Без единого слова вытащили Елизавету Игнатьевну из “волги” и, накинув на нее капюшон плаща, повели в дом.

Нияма же поехал обратно. Забрать видеокамеру с записью сражения.

4.

Кроме четырех боевиков охраны, в трехкомнатной, по-современному обставленной, квартире, находились двое. Один – коренастый пожилой мужчина, со свернутым в драке носом, другой – немного моложе, наполовину седой, с короткой стрижкой.

Они осмотрели принесенную женщину. Елизавета Игнатьевна, свернувшись калачиком, посапывала на огромной итальянской кровати.

– Разбудите и накормите, – приказал старший, ни к кому персонально не обращаясь.

Тут же, бочком, к Дарофеевой скользнул шестерка с пневматическим инъектором. Приставив его к плечу похищенной, парень нажал курок.

Спустя минуту, Елизавета Игнатьевна открыла глаза. Предыдущие психотропные вещества продолжали действовать, и она практически не воспринимала происходящее. Подошел еще один боевик. Он принес тарелку дымящегося бульона. Зачерпнул ложкой и поднес к губам женщины. Она открыла рот и проглотила суп.

Старик и его спутник убедившись, что Дарофеева может принимать пищу, прошли в гостиную и сели напротив друг друга в прозрачные водяные кресла.

– Ну, Гнус, доволен? – спросил пожилой. Голос у него был хриплый, монотонный. Чувствовалось, что вопросительный тон для него непривычен. Да и сломанный нос не способствовал внятности его речи.

Другой некоторое время молчал, словно размышляя.

– Что ты для нее приготовил? – Гнус соединил пальцы и стал разглядывать получившуюся фигуру.

– Сначала – морфин-16. С бромом. Потом – LSD-59. – Хорошо... Рыбак, не забудь, против нас – энергетик. Хилый, но энергетик. Его ясновидения хватит для определения твоих ребят и хаз. Поэтому жену его перевозить минимум раз в день. Ты пока под моей защитой. Нас он не найдет. Но, повторяю, осторожность не повредит.

И усиль давление не него самого. Мочить не надо. Пусть живет. Но здоровья поубавить можно. Шухер он уже поднял. Пока она у нас – действий быть не должно. Но готовиться к сюрпризам надо. Игорь – человек импульсивный. Предсказать его ходы легко. Я буду сообщать, если что узнаю.

Рыбак, соглашаясь, слегка нагнул голову.

Его собеседник порывисто встал:

– Пусть в понедельник вечером мне позвонят.

Главарь наркомафии снова ответил кивком. Провожая глазами визитера, он еще раз поразился тому, с какой быстротой Гнус приобрел такую власть.

Он появился внезапно. Беспрепятственно прошел сквозь несколько кордонов рыбаковских охранников. За несколько минут вывалил на Рыбака огромное количество фактов о деятельности наркомафии. Многого не знал даже ее хозяин. Тут же рассказал про ошибки способах распространения и транспортировки и наметил ходы их исправления. Он указал двойников и внедренных оперативников.

Проверка показала, что Гнус ни разу не ошибся. За одну ночь исчезло больше десятка разного рода «шишек» рыбаковской группировки, трупы, которых потом находили в разных районах Подмоскovie. Работники ФСБ прибывая на место обнаружения тел, всякий раз опознали своих коллег. Последовало несколько репрессивных операций против наркомафии, но все они прошли впустую. Задержали несколько сотен рядовых наркоманов, которых вскоре пришлось отпустить.

Не понимая, зачем и почему он так рискует, Рыбак прислушался к советам внезапно появившегося «друга». После этих нововведений система доставки и распространения нар-

котиков стала работать с небывалой эффективностью. Резко сократилось число провалов, захватов “товара” как милицией, так и малочисленными конкурентами.

С помощью Гнуса разрабатывался новый наркотик. Дешевый и эффективный. Основой его изготовления служил обычный парацетамол. Кроме всего прочего, Гнус разработал систему промывания мозгов. Ее физическим воплощением стала немногочисленная пока группка наркоманов-убийц, владеющих самыми эффективными методами умерщвления и готовых умереть ради хозяина.

И теперь, за два года добившись положения правой руки самого Рыбака, он спланировал нелогичную акцию против Дарофеева, человека известного и, вроде бы, безобидного.

Рыбак не любил странностей. Но прекратить бессмысленную операцию своего помощника уже не мог. Требовать объяснений мафии не хотел, он ждал, когда ситуация прояснится сама.

Глава 7.

1.

Пообещав Дарофееву в тот же день поехать в район Бронниц на выручку Елизавете Игнатьевне, Синельников приложил все силы, чтобы сдержать слово. Получить разрешение непосредственного начальника, полковника Федина было проще всего. Лев Петрович Федин знал Дарофеева и доверял ему.

Наибольшие сложности возникли с привлечением группы спецназа. Они поразъезжались по заданиям. Но к пяти часам Николаю Николаевичу удалось собрать всех.

Пятнадцать минут на инструктаж, и вереница машин двинулась. Включив сирены и “мигалки”, колонна шла по Рязанской трассе, обгоняя частных, спешащих по домам и на дачи. Первую машину, стандартный милицкий “жигуль”, вел Николай Николаевич. Вместе с ним ехали двое: капитан Дроздов Петр Никитович и старший лейтенант Иващенко.

– Не нравится мне это дело, Коля, – Говорил Дроздов, – Предчувствие у меня нехорошее.

– Ну да, – Ответил Синельников, – Мне тоже кажется, что брать их придется с боем.

– Нет, это-то само собой. Просто так они не сдадутся. Смущает меня, что они до сих пор никак не давали о себе знать. Дарофееву не звонили? Не звонили. Выкуп просили? Тоже нет. Зачем же тогда они человека похитили?

– Может они выжидают, чтобы цену набить? – предположил Иващенко.

– Какую цену? Игорь их в два счета вычислил. Не могли же они не знать, на чью жену посягают!? – пожал плечами Николай.

– А если шантаж? – выдал очередное предложение старлей.

– Мол, прекращай работать на органы, а то...

– Вот это возможно. – Задумчиво почесал подбородок Петр Никитович.

– Бросай легавых, работай на нас... Очень возможно! Игорь – человек известный, сколько раз по телевизору его видел. Талантливый. Вот и захотели прибрать его к рукам. Своего ума не хватает...

– Что же, у них своих колдунов нет?

– Не колдунов, а биоэнергетиков, – Заступился за Дарофеева Николай Николаевич, – Пора бы вам, старший лейтенант, переходить на современную терминологию. Но экстрасенсов-преступников я живьем не встречал, только в кино... Игорь говорил, что можно из-за этого дара лишиться.

Свернув на указанную Дарофеевым дорогу и миновав заброшенный сарайчик гаишников, Синельников притормозил, пропуская вперед автобусы со спецназом.

Капитан успел сверить сведения, полученные с помощью ясновидения, со спутниковой картой Московской области. Совпадение абсолютное. Ребятам указали дом для штурма, и теперь автобусы рванули вперед.

У последнего, облупленного двухэтажного домика, машины остановились и через открывшиеся дверцы быстро, цепочкой, выскакивали бойцы, мгновенно рассредотачиваясь по территории.

На окружение дома ушла пара минут. Из-за кустов, деревьев, кочек и соседских заборов на здание были направлены три десятка “стволов”.

2.

Двое бандитов на водонапорной вышке откровенно веселились, наблюдая за окружением пустого дома. Они видели все стадии разворачивания отряда спецназа и теперь знали положение почти всех боевиков, за исключением тех, что залегли у черного хода.

Нервничая, Кишка крутил в руках джойстик для управления пулеметом.

– Смотри, не стреляй раньше времени! – Шикнул Слепой.

– Не бойсь. – Пообещал толстый похититель.

Не доехав десяток метров до здания, остановились милицейские “жигули”. Вой сирены прервался и на несколько секунд наступила тишина.

– Дом окружен! – Прогрохотал мегафон. – Выходите по одному с поднятыми руками! Соппротивление бесполезно!

– Давай по машине! – Приказал Слепой. Кишка повел рукоятку джойстика влево. В доме, за пуленепробиваемым щитком бесшумно заработал сервомоторчик, поворачивая оружие в сторону машины с громкоговорителем. Глубоко вздохнув, толстый нажал красную кнопку и тут же отпустил.

Короткая очередь прошла входную дверь и ударила у самых колес “жигулей”.

Автомобиль резко дал задний ход и остановился вне пределов досягаемости пуль.

– Промазал... – Удивился Кишка.

– Да не отвлекайся, бычара! По солдатам давай! Быстро! Спецназовцы, в ответ на выстрел, сами открыли беспорядочную стрельбу. Посыпались стекла, от деревянной обшивки дома отлетали щепки.

Автомат Слепого стоял на втором этаже, и угол обстрела у него был гораздо шире. Пока Кишка, с помощью радиоуправления, наводил ствол на спрятавшегося спецназовца, тот успевал сменить укрытие и пули не достигали цели.

– С поворотом стреляй! – Злился Слепой, посылая пули длинными очередями. Он уже ранил или убил нескольких солдат и это распаляло в нем охотничий азарт. Азарт безнаказанного убийцы.

– Ну, давай, ползи!.. – Рычал он, наблюдая с тыла за перемещениями бойцов, – А я тебя!..

И раздавалась очередь, превращавшая тренированного молодого парня в истекающий кровью труп.

Второй бандит относился к бою, как к игре. Он тщательно выбирал цель и стрелял короткими хлесткими очередями.

У входной двери уже лежали двое в камуфляжной форме, и Кишке было видно, как один из них, еще живой, но агонизирующий, пытался отцепить от пояса гранату.

Ему это удалось. Раздался несильный взрыв и крыльцо с частью стены превратилось в щепки, похоронив под собой и убитых спецназовцев.

Отряд пошел в атаку.

Пощелкав кнопкой, толстый обнаружил, что его автомат не действует:

– Где взрыватель?

Слепой, не прекращая стрельбы, протянул ему коробку с маленькой красной кнопкой:

– Не сразу. Подожди пока все в дом войдут.

Второй пулемет вдруг замолчал. Очевидно бойцы добрались до него и разрушили механизм.

– Жми! Они же врубились, что пусто там!!!

Спецназовцы спешно выбегали из полуразрушенного строения.

Кишка нажал кнопку.

Первые мгновения ничего не происходило. Затем послышался грохот, из дачи вырвалось облако огня. Вихрь подхватывал доски, людей, кирпичи и нес их прочь, обжигая и корежа. Огненный дождь посыпался на пустые автобусы, милицмейские машины, дымящиеся обломки падали на крыши соседних зданий.

– Пора. – Шепнул Слепой. Но бандиты не заметили еще один взрыв. Водонапорную башню вдруг слегка тряхнуло, она скрипнула и медленно начала заваливаться на бок, неся на себе двух обреченных боевиков. Несколько микроскопических кумулятивных зарядов, настроенных на оставленных узкоглазым Ниямой, отрубили одну из трех “ног”, подпиравших резервуар.

– Прыгай! – Крикнул Слепой. – Прыгай! Нас подставили!!

Он оттолкнулся от кренящейся площадки и, ломая ветки, приземлился в заросли орешника.

Густая поросль смягчила удар, но в плече, от удара о землю, хрустнуло. И бандит чуть не задохнулся от резкой боли. Повернув голову, он увидел последние секунды жизни его толстого напарника.

Кишка не прыгнула. Он вцепился обеими руками в края площадки и безмолвно смотрел на приближающуюся землю. Цистерна рухнула прямо на него. Раз перевернулась, неся на себе кровавый силуэт, и лопнула, на несколько минут затопив округу валом ржавой воды.

Не заботясь о том, чтобы его не заметили, Слепой, преодолевая боль, побежал прочь.

Очки соскользнули, затерялись в желтеющей траве, бандит не обратил на это внимания, главное – уйти от возможного преследования. К счастью, наклон местности оказался в другую сторону, так что вся вода потекла в сторону пылающих остатков дачи и милиции.

Его бегство скрыла упавшая цистерна, и он, незамеченным добрался до узенькой лесополосы.

Сзади не раздавалось ни криков, ни выстрелов. Преодолев в густых сумерках около километра, Слепой свалился на землю. Здоровой рукой он пошарил в карманах. Нашел ампулы. Морфин. То, что надо, чтобы заглушить боль.

Зубами вскрыв одну ампулу, он поплевался слюной с кровью: осколки стекла поранили губы и язык, но ни капли ценной жидкости не пролилось.

Двухмиллилитровый шприц, игла. Бандит, не обращая внимания на плавающие на дне ампулы осколки, досуха высосал шприцом раствор морфия.

Стараясь не тревожить место перелома, он закатал рукав, на ощупь нашел вену. Всадив иглу, он не стал проверять точность попадания, сразу надавил на поршень и замер, ожидая действия наркотика.

3.

Так, со шприцом в руке, застывшим навсегда, его и нашли оставшиеся в живых бойцы спецназа, прочесывавшие с фонарями окрестности дома.

Из трех десятков бойцов, уцелеть удалось только восемнадцати ребятам. Шестеро из них получили ранения разной тяжести.

С первым найденным бандитом ничего сделать было нельзя: месиво, из костей и плоти, сохранившее лишь очертания человека. И, не подоспей Синельников, от второго бандита осталось бы и того меньше.

Ярость спецназовцев утихомирили только несколько выстрелов в воздух. Лишь после этого Николаю Николаевичу удалось осмотреть и обыскать труп бандита.

Никаких документов при нем не оказалось. Лишь в нагрудном кармане нашелся очечник, в котором лежала, чудом не разбившаяся при падении, вторая ампула.

Аккуратно взяв ее пинцетом, Синельников опустил стеклянный баллончик в подставленный Петром Никитовичем целлофановый пакетик, где уже лежала такая же, но пустая. Найденная рядом с трупом.

Шприц, несколько тысяч рублей, пачка долларов, шариковая ручка, связка ключей, пистолет “ТТ”, все заняло свои места, в качестве вещдоков.

После того, как труп раздели, на руках стали видны дорожки от уколов. На правом плече – татуировка танка и аббревиатура “ГСВГ”, а на левом запястье красовалась небольшая шипастая рыбка.

– Рыбак, – Сказал Дроздов.

– Да. – Отозвался Николай Николаевич. – Давненько нам не попадались его ребята. Подозрительно давно. Видать чего-то он замышляет. Крупное.

– Жаль, не допросишь его теперь.

– Они смертниками были. С гарантией.

– Эх, раньше бы сообразить, что они на башне засели!..

– Вот тебя бы на наше место, – Буркнул какой-то спецназовец, – По тебе палят с одной стороны, а ты жопу под огонь подставь и... – Он злобно сплюнул. – Соображай!

Вскоре, волоча по земле труп, завернутый в плащ-палатку, группа вернулась к пепелищу. Бронницкие пожарные уже уехали. Из-за взрыва загорелось три соседних дома. Спасти их не удалось, но пожару не дали распространиться на весь поселок.

Раненых увезли в ближайший госпиталь. За погибшими вот-вот должны были приехать из Москвы.

Бойцы уложили их в длинный ряд, и они лежали серыми неподвижными мешками, едва различимыми в наступившей темноте.

Трупы бандитов погрузили в “газик” и, в сопровождении Игнатенко, отправили на Петровку. Синельников и Дроздов, вооружившись мощными фонарями, обыскали взорванный дом, заново обошли вокруг упавшего бака водонапорной вышки. – Вот, – Указал Дроздов на кусок опоры. – Видишь, перерублено взрывом. “Тюльпанчик”. Здесь заложили небольшой но мощный заряд. Они подорвали дом и, одновременно, себя.

– А для надежности, им еще выдали ампулы с ядом. Или они не знали, что там отравы?

– Вряд ли... На ампулах надпись “морфин”, им не было смысла сомневаться. Наркоманы жизнь любят...

Они нашли джойстик, приобщили его к собранным уликам.

– А Дарофеевой в доме не было. – Сказал Николай Николаевич.

– И не могло быть. Эти подонки хорошо подготовились к нашему визиту. Словно наперед все знали. Один вопрос – откуда?

– Когда Игорь нашел этот дом, на него напали.

– Как?

– Не знаю, но он потерял сознание, его выгнуло... Короче, страшно было смотреть...

– Ну, и?..

– Он сказал, что тут замешан еще один экстрасенс. Мощный и злой.

– Но ты же говорил, что экстрасенсы злыми быть не должны...

– Не должны-то не должны... Но черная магия, вроде как, существует... Лучше подумай, – Сменил тему Синельников, – За каким им надо было нас задерживать?

Ведь особого смысла в этом нет. Приехали мы – дом пустой. Ну и укатили бы восвояси. А тут стрельба и двое бандитов, как визитные карточки...

– Может, это благородный жест: ”Я, Рыбак, начал действовать!”

– Не похоже это на него. Надо бы у спецов по наркомафии спросить, жив ли он вообще, Рыбак. Может его место уже другой занял?

– Может быть... Этот “крестный отец” довольно стар, но хитер, сука. Сталинской закалки преступник. Его трудно подсидеть. Но даже если руководство сменилось, это нам не важно. Главное, какие планы у них относительно Дарофеева и его жены? И что с ней будет?

– Если ее отсюда увезли, значит, она нужна. И нужна живой. Остается надеяться только на это. А если она жива, Игорь ее и под землей отыщет. А мы отобьем!

Пришли автобусы. Спецназовцы погрузили в них убитых товарищей, расселись сами, и уехали. Дроздов и Синельников – укатили вслед за ними.

На месте боя остался только что проснувшийся старик-сторож, потрясенный картиной разрушения.

4.

Желтая “волга” с потушенными огнями стояла на обочине Рязанки. Сидевший в ней Нияма терпеливо наблюдал.

Сначала мимо него проехали возвращающиеся в Бронницу пожарные.

Потом вырулил “газик” “раковая шейка” и бодро покатыл в сторону Москвы. Почти сразу подъехали ЛАЗовские автобусы, которые быстро вернулись. В окнах виднелись понурые бойцы сецназа. Вскоре после автобусов появились “жигули” с двумя ментами в форме.

Подождав немного, Нияма завел двигатель и поехал к месту боя.

Остановившись в сотне метров от пожарища, бандит вышел. Прокравшись мимо зевающего милиционера, стоящего в оцеплении, Нияма нашел дерево, на котором спрятал видеокамеру. Взобравшись по густорастущим веткам на несколько метров, он наткнулся на скворечник.

Вскрыв его боковую стенку, извлек портативную “восьмерку”.

В машине он проверил кассету. Запись была почти черная. Автоматика подвела, и режим съемки при плохом освещении не включился.

Поиграв кнопками, Нияма установил максимальную яркость. После этого в видоискателе зашевелились фигуры, но разобраться кто что и как делает было трудно. Но бандит знал, что в лаборатории запись “вытянут”, так что получится еще один учебный фильм об успешно проведенной операции.

Развернувшись, но погнал автомобиль в Москву, докладывать и отдавать пленку.

Радостный, он не заметил спрятавшегося за забором милиционера, который видел все его манипуляции.

5.

Приехав в Москву, Синельников первым делом позвонил Дарофееву. У Игоря Сергеевича был включен автоответчик и Николай Николаевич надиктовал на него краткий отчет о провале операции и просьбу о немедленной встрече.

В соседнем кабинете кто-то не выключил радиоприемник и оттуда донеслись удары Курантов: наступило воскресенье. Капитан достал из ящика стола кучу бланков и начал писать рапорт об атаке пустого дома.

В это время Дарофеев был занят не менее важным делом.

Для раскачки, экстрасенс выполнил сначала платное задание: вычислить компромат на депутата Городской Думы.

Депутат немало накуролесил на своем веку, и медитация на него прошла легко. Дарофееву лишь пришлось отобрать наиболее значительные и пикантные детали.

К работе с Рыбаком, Игорь Сергеевич приготовился с максимальной тщательностью. Предельно расширив сферу восприятия, расставив вокруг себя множество астральных лову-

шек и слоев защиты, биоэнергетик стал вглядываться в компьютерную распечатку портрета старого мафиози.

Сначала ничего не получалось. Потом Пономарь понял, что на Рыбаке блок защиты.

Как и у любого жесткого блока, у него должны были быть уязвимые места. Ухватившись за тепловое излучение тела преступника, Дарофеев осторожно проник под энергетическую оболочку.

Поскольку сам Рыбак не мог соорудить такую структуру, значит, кто-то это сделал за него. И, вполне вероятно, этот неизвестный мог оставить несколько неприятных сюрпризов. Интуиция не подвела. Игорь Сергеевич нашел и нейтрализовал несколько сторожевых астральных структур.

После мер безопасности работа пошла сама. Визуализировав Рыбака, как голубую точку в пространстве социальных отношений, биоэнергетик без труда отследил все, или большинство, наиболее интенсивных лучиков, исходящих из голубого центра.

Это оказывались ближайшие помощники мафиози, его личные шестерки, шмары. Дарофеев запоминал их, чтобы потом изучить поподробнее.

Но одна из самых ярких и насыщенных связей странным образом обрывалась. На месте человека был непроницаемый черный шар. Даже подготовленный и экипированный Игорь Сергеевич не рискнул проникать сквозь его стенку.

Там таилось нечто ужасное, к чему Пономарь не был готов. Проследив связи, Дарофеев попытался залезть в прошлое Рыбака, но почувствовал, что устает, и прекратил это занятие. Выйдя из медитации, экстрасенс отпил загодя приготовленного яблочного сока и наскоро набросал на бумаге все сегодняшние открытия.

Проверив автоответчик, Игорь Сергеевич прослушал сообщение Синельникова. Потрясенный гибелью спецназовцев, целитель не стал просматривать корни ситуации: он слишком устал. Решив отложить все дела на завтра, он помолился на сон грядущий, разделся и лег спать.

Глава 8.

1.

Утро Игорь Сергеевич начал с телефонного звонка Синельникову. Капитан, невыспавшийся и раздраженный: домой пришлось добираться в пятом часу утра на патрульной машине, пересказал Дарофееву подробности вчерашних событий.

Целитель разыграл удивление при упоминании о Рыбаке, будучи готов к этому внутренне.

– Твой анонимщик, наверняка из наркомафии. – Делился догадками Николай Николаевич, – Из ближайшего окружения босса.

Дарофеев сразу вспомнил “темную лошадку”, на которую наткнулся во время ночных поисков.

– Чем ты мог им насолить? – Недоумевал капитан.

– Не знаю... Мы с тобой против них работали? – Игорь Сергеевич помнил несколько эпизодов: обнаружение крупных партий наркотиков, захват обезумевшим наркоманом детского сада, разоблачение фабрики по производству амфетаминов в подвале театра, еще несколько случаев, детали которых забылись за давностью лет.

– Работали... – Вздыхнул Синельников. – Но об этом знали только трое. Ты, я, да Дроздов. Он кристальный человек. – Говорил же я тебе, против меня сильный энергетик. Я вчера... – Дарофеев чуть не проговорился о своей работе по Рыбаку но сориентировался и продолжил:

– Чуть не сдох в его ловушке! Помнишь ведь!..

Николай помнил.

– Ладно, – сказал он, – я скоординируюсь с коллегами из борьбы с наркомафией, а ты поработай для себя. Узнай, что сможешь, о Рыбаке.

Пообещав, целитель рассказал о находках в комнате дочери.

Синельников сразу предложил забрать пузырек на экспертизу.

– Я скоро подъеду. Да и зачем тебе эта возня? Я нюхну – и скажу тебе, что это за гадость. У нас спецкурс прошел по определению разных наркотиков.

Потом Дарофеев минут пять вяло отбивался от синельниковских советов быть осторожнее и закончил беседу.

2.

После легкого вегетарианского завтрака, целитель попытался вновь разыскать жену. Елизавета Игнатьевна нашлась быстро. Подвал полуразрушенного дома на Сиреневом бульваре. Маленькая грязная комнатуха с неприличными граффити на стенах. Дранный тюфяк, на котором...

Увиденная сцена вызвала такое омерзение у экстрасенса, что он невольно вывалился из медитации и несколько минут в ярости ходил по квартире.

На всякий случай, он записал адрес, но, анализируя ощущения, Дарофеев понял, что Лизу там долго не задержат. Они знают, что он следит за ней, и будут перевозить ее как можно чаще. Оставалось два выхода: или попытаться самому проследить пути ее будущего, или привлечь к этому Виктора Анатольевича. Несколько коротких упражнений для саморегуляции, и, восстановив внутренний покой, экстрасенс продолжил работу по наркомафии.

Он настроился на автоматическое письмо и, войдя в транс, несколько часов писал адреса, имена, занятия членов рыбаковской “крыши”.

Во время этого занятия, его посетило странное чувство, что такую работу до него уже кто-то проводил. Сконцентрировавшись на этом, Дарофеев сознательно стал искать следы просматривания связей.

И, действительно, он наткнулся на множество следов, коррекций, проведенных чужой волей.

Но с них тщательно была стерта всякая личностная информация. Вне всякого сомнения, производивший эти операции, имел возможность выходить в гораздо более тонкие сферы, нежели Игорь Сергеевич.

Неизвестный мог работать полностью абстрагировавшись от собственного “Я”.

После осознания полученной информации, Дарофееву стало по-настоящему страшно. С профессионалом такого уровня лучше никогда не враждовать. Раздавит и не заметит. А этот маг сознательно пошел на конфронтацию.

Правда, сам он, если не считать звонка, ничего не сделал. Руки и совесть у него чисты... Но надолго ли?

Игорь Сергеевич проглядел листы с записями, сделанными во время медитации. Просматривалась хорошо разработанная иерархия.

Непосредственные указания Рыбака исполняли четыре-пять приближенных. От них уже зависели главари разнонаправленных групп, связанные с различными районами России и зарубежья, которым, в свою очередь, подчинялись самые нижние “чины” мафии, боевики, курьеры, сбытчики.

На особом положении находились подпольные лаборатории. В них как изготавливали центнеры известных наркотиков, так и пытались произвести что-нибудь новое.

И совсем отдельной группой была личная охрана Рыбака. В нее входили когда-либо провинившиеся перед боссом. С помощью психотропных средств им “промывали мозги”, и они становились покорными хозяину рабами, готовыми на все ради защиты главаря “крыши”.

3.

Дарофеев заправил свежие листы бумаги в плоскую “Оптиму”. Пишущей машинкой целитель пользовался часто. Регулярно приходилось писать статьи, отчеты. Да и рукопись книги не стояла на месте.

Печатал Игорь Сергеевич достаточно быстро, хотя и двумя пальцами.

Разложив перед собой исписанные мелким почерком листы, экстрасенс начал составлять список для Синельникова. Имя, прозвище, адрес, краткое описание примет “руководителей среднего звена” рыбаковской мафии.

Дарофеев спешил перепечатать свои рукописные записи. В транс у него был совершенно другой почерк, нежели в обычном состоянии, и расшифровывать его удавалось лишь непосредственно после медитации.

Всего набралось около сорока человек. Остальные были или крупнее, или не представляли интереса, обычные исполнители. Второй список оказался гораздо короче, но и подробнее. Возглавлял его сам Рыбак. Подробностей в нем было больше, вплоть до особых привычек в еде. Предназначался он для Ивана Алексеевича.

Только Дарофеев перекусил после работы, пришел Синельников. Он с удивлением прочитал машинописные страницы:

– Так быстро! Не ожидал!..

– Для себя таки... Хотя и сложно было...

– Погоди, – Николай Николаевич еще раз проглядел текст. – А где “верхушка”? Тут же одни середнячки! Лаборатории. Эмиссары. Распределители. Зарубежный отдел... Главный-то где?

– Главный заблокирован. Крутая защита стоит...

Дарофеев не соврал. Но и отдать милиции Рыбака он не мог. Пономарь надеялся, что его объяснение удовлетворит Синельникова.

– Ладно, попробуй как-нибудь пробиться сквозь нее. А не получится – мы его и так вычислим. Лизу не искал, кстати?

Целитель рассказал свои подозрения.

– Что ж, – Капитан задумчиво потер лоб, – Придется, наверное, на следующую операцию брать тебя с собой... Рискованно, конечно, но нельзя нам больше попадаться в ловушки...

Экстрасенс согласился.

– Да, что за пузырек ты хотел мне дать? Вспомнил Николай Николаевич.

– Ах, да... Сейчас...

Дарофеев чуть не забыл о жидкости со странным запахом, которую он нашел в комнате Светы. Он спрятал склянку под мусорное ведро, и теперь, под насмешливым взглядом милиционера, извлек ее из тайника.

Не вскрывая пробочку, Синельников сначала поглядел жидкость на просвет, встряхнул зачем-то. Наконец поддел пробку ногтем и издали принял.

– Ну, что? – Не удержался Дарофеев от вопроса.

– “Винт”.

– Чего? Какой еще винт?

– Сленговое название самодельного наркотика. Сокращенное от “первитин”. Гадкая штука. Проста в изготовлении, приятна по ощущениям, но необратимо разрушает личность.

– От него не лечат? – Всполошился целитель.

– Не знаю, – Честно ответил капитан. – Это не ко мне. С наркологами проконсультируйся... Да чего это я? Ты и сам можешь все это определить...

– Могу, конечно...

Позвонил телефон. Игорь Сергеевич взял трубку и минут двадцать был вынужден выслушивать жалобы высокопоставленного пациента. За это время распрощался и ушел Синельников, а сам целитель успел напечатать страничку на машинке.

Вечерело. Дарофеев запечатал конверт с компроматом на депутата и списком верхушки мафии, положил его в кейс, включил телевизор, и стал ждать брата.

4.

Дарофеевы встали рано. Игорь Сергеевич старался не думать о начавшемся дне. Ему предстояло множество дел, и первое – вызволение дочери из клиники.

Среди пациентов нашелся директор реабилитационного центра общества “Анонимных наркоманов”, и прошлым вечером целитель договорился устроить Свету к нему в клинику. Константин, у которого этот день был выходным, возбужденно говорил что-то, лучился оптимизмом и изо всех сил старался не выдать своей озабоченности. Когда в жизнь вторгаются криминальные структуры – можно ожидать неприятностей.

Братья оделись. Но когда Игорь попытался открыть дверь, Константин мягко его отстранил:

– Подожди. Я вперед!

– Почему?

– Может быть засада!

– Да брось, ты! В такую рань!.. – не согласился целитель, но позволил брату выйти первым.

Не успела входная дверь открыться, как послышался слабый хлопок и в прихожую повалил густой красный дым. – Не дыши! – Приказал Константин. – Балкон открой!! Дарофеев развернулся и опрометью кинулся в квартиру. Стоя у распахнутой балконной двери, он смотрел, как брат несется к нему, держа в руке небольшой предмет, испускающий клубы кровавого дыма.

Шашка полетела вниз, следя глазами за ее траекторией, Игорь Сергеевич обнаружил, что до сих пор задерживает дыхание. Он стал медленно набирать в легкие воздух, опасаясь вдохнуть ядовитый газ.

Но воздух ничем не пах, и целитель задышал полной грудью.

В скверике под домом продолжал стелиться дым. Сквозь него казалось, что красными стали все кусты и трава. Дарофеев обернулся и увидел незнакомого человека. Казалось, с его лица заживо сняли кожу и сочащаяся кровь окрасила его до пояса. Человек ухмыльнулся:

– А ты не верил!.. – Сказал он голосом Кости.

– Что это такое? Посмотри, в каком ты виде!

– Ничего вредного, просто краситель. А на счет вида – взгляни-ка в зеркало.

Краска моментально въелась в кожу и одежду. Несколько минут работы мочалкой ничего не дали, наоборот, распаренная кожа покраснелась еще сильнее.

После нескольких безуспешных попыток принять естественный вид (мыло, стиральный порошок, бензин, ацетон оказались в этой ситуации бесполезными) пришлось позаимствовать тональный крем из косметических запасов Елизаветы Игнатьевны.

Но и после него, братья выглядели, словно неделю провели в пустыне и спалили себе всю кожу на лице и руках. – Вот сволочи, – Бормотал Игорь Сергеевич рассматривая прихожую, все в которой было разукрашено разными по интенсивности красными пятнами и полосами. Не пострадали лишь полированные поверхности и зеркало.

– Ремонт придется делать...

– Не придется. – Обнадежил его Костя:

– Это родамин, или рудерин, не помню, как правильно. К вечеру он наполовину обесцветится. Мы применяли такие шашки. Бандитов метить.

– Так что, мы теперь, как убежавшие бандиты?

– Ну, да! – Рассмеялся младший Дарофеев.

Старшему же, было не до смеха.

– Ладно, план прежний. Я вперед, ты – за мной. Короткими перебежками. Марш!

4.

Загримированные, они вышли из подъезда.

Редкие прохожие спешили на работу, никто из них не обращал на братьев внимания.

Найденный милицией “форд”, Дарофееву пока не вернули, пришлось ловить такси. Останавливал машины Константин.

Первая, “волга”, с шашечками, но без фонаря, с восточного типа водителем, чем-то ему не приглянулась.

Вторым остановился новый “москвич”. Его водитель заломил бешеную цену, но младший Дарофеев скомандовал:

– Залезай.

И они поехали.

Уже на Аминьевском шоссе Костя постучал по плечу водителя:

– Шеф, видишь сзади идет желтый мотор?

– Ну, – Мужчина глянул в зеркало заднего вида.

– Оторваться сможешь?

– Что я тебе, гонщик?

– Сотня.

– Две.

– Полторы.

– Две. – Повторил водитель. – Плюс за поездку.

– Две за все.

Мужик немного подумал:

– Годится.

– Костя, что ты делаешь? – Опомился Игорь, до того безмолвно слушавший непонятный ему торг.

– У тебя денег нет?

– Деньги, Костя, у меня есть. Зачем эта игра в казаки-разбойники?

– Ты не понял? Эта тачка, которая была первой, за тобой. Если б не я, увезли бы тебя в неизвестном направлении... Понял?

Пока брат шептал эти слова, водитель слегка сбавил скорость, пропуская вперед указанную машину. Перестроился в левый ряд, и, на очередном светофоре, резко свернул влево, в Матвеевское.

Обернувшись, Дарофеев увидел, как “волга” с узкоглазым водителем попыталась развернуться, но плотный поток машин не давал сделать этот маневр.

– Сейчас маленький круг сделаем. Пусть думает, что мы по Очаковскому пойдем...

“Москвич” повернул направо, налево, объехал по периметру круглый дом и через пару минут выехал на улицу Лобачевского. Преследователь нагло пристроился сзади.

На перекрестке с проспектом Вернадского горел красный свет. “Москвич” остановился.

– Ничего, сейчас дворами от него уйдем, – Заверил братьев водитель.

Но этого делать не пришлось: откуда-то появился гаишник и направился прямо к “волге”. Он перекинулся парой фраз с узкоглазым, тот внезапно дал по газам. Выскочил за светофор, и погнал по встречной полосе.

Зажегся зеленый, на него, подрезая стоявших на пересечении, ринулась патрульная машина ГАИ.

– Ну, говорил я тебе!.. – Ухмыльнулся Костя. – Нечисто тут было... А ты, дружище, – Обратился он к шоферу, – Получишь только за маршрут...

Остальная поездка, до 17-й клиники прошел без приключений.

В пол-одиннадцатого братья уже были в кабинете Главврача.

– Дарофеева? – Удивился тот, – Светлана Игоревна? Да, была такая. Утром за ней приехал отец, и ее выписали. Я вообще хочу разобраться, на каком основании она сюда попала. Мы наркоманов без их согласия не лечим. У нас только экспертиза...

Но Игорь Сергеевич недослушал:

– Я ее отец! Я!!! – Он чуть не бросился на врача, но Константин вовремя схватил экстрасенса за руку. – Куда вы ее дели?!! Или вы тоже на них работаете?!!

– Подождите! – рявкнул врач. – Работаю я на здравоохранение! И больше ни на кого! А что касается Дарофеевой, можно сходить в отделение, там ее карточка и расписка отца.

– Я отец, – Беспомощно повторил Игорь Сергеевич. – Вот паспорт, вот она у меня вписана...

5.

“Я, Дарофеев Игорь Сергеевич, прошу выписать мою дочь, Дарофееву Светлану Игоревну, под мою полную ответственность...” – Читал целитель незнакомый ровный почерк.

– Но это не я писал!..

– Ну, конечно, не ты. Они и тут нас опередили.

– Да заткнись, ты!.. – Вспылил целитель, но сразу сник, виновато взглянул на брата, – Прости, Костя. Прости...

– Ничего... Я понимаю...

– Чего уж делать, давай домой...

На квартире Дарофеева они пообедали. Точнее, ел только Дарофеев-младший, аппетит у Игоря Сергеевича пропал, и он лишь вяло ковырял вилкой спагетти.

Перед выездом на “Фили”, экстрасенс позвонил Синельникову. Трубку не поднимали. Прослушав около двадцати гудков, он положил трубку и отодвинул от себя телефон:

– Поехали. Там еще прибираться надо.

Путешествие до снимаемой квартиры прошло без сюрпризов. Прием начинался в три часа и братья, насколько это было возможно, привели в порядок разгромленный рэкетирами кабинет.

Физическая работа несколько отвлекла Дарофеева от тягостных мыслей, и, когда в дверь позвонил первый пациент, он вздрогнул от неожиданности.

Больные приходили, Игорь Сергеевич делал вид, что внимательно их выслушивает. Принимал соболезнования по поводу ожога после солярия и усталого вида. Автоматически махал над ними руками, нараспев читая молитвы.

Каждому приходилось врать, что грядет ремонт, поэтому как только помещение будет заново отделано, он сам пригласит уважаемого... или уважаемую... Приходил человек от Ивана Алексеевича. Целитель отдал ему конверт, и, опасаясь, что брат услышит, вполголоса спросил, высунувшись за дверь:

– Охрана на месте?

– Какая?

– Ну, как?.. Которую обещал мне Иван Алексеевич...

– Ничего про это не знаю, – Сказал парень и быстро сбежал по лестнице.

“Обманул, – подумал Дарофеев, – вот, сволочь!”

Но появился очередной клиент, и на дурные мысли не осталось времени.

Проводив последнего визитера, Игорь Сергеевич заглянул на кухню. Константин, сидя за столиком, читал толстый фолиант “Парапсихология”, из дарофеевской библиотеки.

– Ну, что, не пришли?

– Сам видишь. – Целитель стер со лба пот вместе с гримом. – Может и не будет их?

– Я провожу тебя до дома. Мало ли...

Экстрасенс не возражал.

Не успели они запереть за собой дверь, как внизу раздались резкие хлопки. Треск, чей-то вопль боли. И все резко стихло.

– Стой тут. – И Костя ринулся вниз по лестнице.

– Давай сюда, – Послышалось вскоре.

Игорь Сергеевич спустился и обнаружил брата, склонившегося над распростертым человеком в кожаной куртке. В спине его было два отверстия, из которых текла темная жидкость. Дарофеев-младший перевернул труп:

– Твой?

Да, это был один из рэкетиров, покалеченный Филя.

– Там, пониже, еще двое. Будешь смотреть?

Отрицательно мотнув головой, целитель взял убитого за левую руку.

Глава 9.

1.

– На чем сидишь?

Обескураженная внезапной переменой в безоблачной жизни, Света сначала не поняла, о чем ее спрашивают.

Переодетая в застиранный больничный халат, девушка сидела на жесткой койке в палате с зарешеченным окном. Кроме нее в помещении находилось еще три человека. Женщина и две девушки, все с одним общим диагнозом – наркомани'я.

Отличие заключалось в том, что все обитательницы палаты, да и всего 29-го отделения, пришли к клинику добровольно. Или почти добровольно, под напором каких-то обстоятельств. Многие ложились сюда лишь для того, чтобы “снять ломки” – абстинентный синдром – когда кончались деньги на наркотики. Другие – переживали в больнице преследования как со стороны МВДшников, так и друзей-наркоманов.

По-настоящему хотели вылечиться лишь редкие единицы.

Света не попадала ни в одну из этих категорий. Наркоманкой она себя не считала, лечится поэтому было не от чего. Ее никто не преследовал, она ни от кого не скрывалась. Да и поместили девушку в палату не по ее воле.

– На чем торчишь-то? – Повторили вопрос.

Подняв глаза, она увидела одну из пациенток.

Неопределенного возраста, скорее потасканная, чем умудренная опытом, перед Светой стояла крашеная блондинка.

– Винт. – Отвернулась Дарофеева.

– Ну-ка, в глаза посмотри!..

– Отстань...

– Э, деваха, да ты прешься, как шпала! Давно мазалась?

– Утром... Отстань...

Пациентка отошла, а Света повалилась на кровать и закрыла глаза, пытаясь до конца насладиться ускользающей эйфорией. Вечером, немного успокоившаяся, не до конца протрезвевшая, – на ее молодой организм одна доза наркотика действовала около суток – девушка познакомилась с соседками. Такими же, как и она, юными наркоманками.

Самая младшая, Катя, была светиной ровесницей, но не в пример более опытной.

Поджав под себя ноги, Дарофеева сидела на своей койке. Катя примостилась рядом и слушала ее историю. Рассказ получался короткий: дворовая тусовка, пиво, сигареты, папиросы, простые и с анашой, “винт”... И апофеоз – визит милиции.

– Не врубаюсь, – Говорила Катя, – Чего тебя сюда кинули? Сколько раз меня менты по торчковому делу вязали... В дурку ни разу не попадала...

– А сейчас ты тут зачем? – Рискнула Света задать вопрос.

– Переторчала. Крышняк поехал. Помер какой-то астматик, а у него – вагон “салюта”. Родичи-то все пузырьки на помойку снесли, а мимо как раз я проходила...

Вот и дорвалась на халяву. Пузырей двадцать было.

Старые, спиртыга сам отлетел, но “джефа” в них было – по полной программе. Раньше, в “салют” больше “джефа” пихали.

Наркоманка широко улыбнулась. Во рту у нее не было, по крайней мере, половины зубов.

– Что с тобой? – Ужаснулась Света.

– Знаешь, как после “марафона”<math>\\$Марафон. – Длительное безостановочное употребление наркотиков на протяжении недель или месяцев.> зубья летят? На “винте” надо йогурт хавать. В нем кальция много.

До попадания в больницу, молодая Дарофеева никогда не задумывалась над процессом изготовления наркотика. Сейчас же, за один вечер, она узнала больше подробностей, чем за весь свой наркоманский стаж.

Множество слов, употребляемых Катей, Светлана уже слышала от своих друзей, но когда она приставала к ним с расспросами об их значении, ребята от нее просто отмахивались. “Не твоего ума это дело”, – говорили они, или: “меньше знаешь – лучше спишь”.

Теперь же, после подробнейших рассказов о технологиях и вариантах “варки винта”, девушка поняла, что ее просто обманывали, обделяли, пользуясь ее элементарным невежеством.

– Я тебе все расскажу. – Негодовала Катя. – Тебя в понедельник, сто процентов, выгонят. Так что запоминай, выйдешь – сама варить начнешь. Независимость – прежде всего.

Чувствовался приближающийся “отходняк”, но голова Светы оставалась пока ясной. Она жадно слушала и пыталась запомнить всю информацию. Она отнюдь не хотела посвящать всю жизнь наркотикам, но сведения, которые выплескивала на нее новая подруга, были настолько интересны и захватывающи, что непременно хотелось все попробовать самой.

Света, за свой недолгий наркоманский стаж, успела насмотреться на последствия употребления «винта». На полностью опустившихся наркоманов, которые, наскребая на дозу, шли на откровенный грабеж. Однажды один такой принес на продажу золотые сережки, заляпанные кровью, которые он только что с мясом выдрал из ушей какой-то несчастной прямо на соседней улице. Она видела и наркоманок, одна из которых при ней обслужила человек десять, ради единственной вмазки...

Но девушка не собиралась сама становиться такой. Здесь, в больнице, она, наслушавшись Катиних рассказов, и убедила себя, что вполне можно соблюдать меру, не торчать подолгу и использовать “восстанавливающую терапию”. Она моментально приняла миф, что при соблюдении нескольких элементарных правил нельзя “сторчатся” и потерять от наркотиков человеческий облик.

Света не задумывалась над тем, что “правила” эти знают все наркоманы. Их знание не мешает, плюнув на всех, и, даже, на себя, кидаться в губительные “марафоны”, безостановочное употребление постоянно растущих доз “кайфа”. Это знание не мешает уделять своей страсти больше и больше времени, пока ни на что другое его просто не остается...

Ее завораживала простота логической цепочки: купить, сварить, “вмазаться”. И тогда жизнь превратится в череду приключений.

– Хорошая штука – “винт”... – Мечтая, произнесла Катя. – Ширнешься – башка ясная, энергия бурлит. По дому всю работу сделаешь, тусоваться пойдешь. А какой секс под “винтом”!.. А? Пробовала?

Света кивнула.

– Ну, скажи, – Продолжала наркоманка, – Чувства совсем другие! Как будто в тебя вся Вселенная входит!.. Это тебе не водка. Водка делает человека тупым и мутным, а “винт” просветляет...

– Да брось ты свою пропаганду! – Вдруг обратилась к девушкам крашеная блондинка, которая спрашивала о светиных пристрастиях. – Ты опия пробовала? Хэш курила? Коку нюхала? Кислоту хавала? Грибы жевала? Серым дышала? Коллапсировала хоть раз? А феном никогда не шмыгалась? Сибишность мазала? Продолжить?

– Скажи, а что ты перечислила? Наркотики? Их так много?

– А ты думала? – Рассмеялась женщина. – Конопля, кокаин, опий да винт? Побольше, милая, раз в сто побольше. Когда все попробуешь, тогда и узнаешь, что лучше.

– Да ты знаешь, что винт каждый раз разный!? – Возбудилась Катя.

– Знаю, знаю. Я уже мульку бодяжила, когда тебя еще в проекте не было. А когда ты родилась – с винта слезла. Вот морфий, это настоящий кайф!

Света с восторгом следила за беззлобной перепалкой. Она уже поняла, что каждая из них хвалит только тот наркотик, к которому привыкла. И в девушке крепло желание перепробовать их как можно больше. Узнать все мыслимые грани эйфории.

Приобщение к наркотической культуре продолжалось и все воскресенье. Голова у младшей Дарофеевой разбухла от невероятного количества способов доставить себе удовольствие. От множества самых странных суеверий и мифов, связанных с наркотиками.

2.

Но на следующий день все кончилось.

После утреннего обхода, Свету вызвали к врачу. Там был задан один вопрос: Желает ли она лечиться?

Получив отрицательный ответ, врач, пожилая усталая женщина, казалось, облегченно вздохнула.

Свете тут же сообщили, что за ней пришел отец и ее выписывают под его ответственность.

В палате с ней тепло попрощались, надавали кучу поручений, записок “на волю”. Посоветовали письма, маленькие катышки бумаги, запаянные в полиэтилен, спрятать во влагище, чтоб не отняли при выписке.

Вскоре Дарофеева уже переодевалась в свои вещи.

Получив какие-то бумаги, девушка вышла в приемное отделение. Но вместо Дарофеева-старшего, ее поджидал какой-то незнакомый мужчина.

– Ну, наконец-то! Пойдем скорее, – Обрадовался он.

– А где?.. – Только и успела спросить Света, как была буквально выпихнута на улицу. За дверью она встала, приняв агрессивную позу:

– Я хочу знать, кто вы, и что происходит?

– У твоего отца – большие неприятности.

– Что с ним? – Всполошилась девушка. Где он?

– Давай все по порядку. Во-первых, я – старый друг Игоря, можешь звать меня дядя Володя. Во вторых, твой отец вынужден скрываться. Он работал с милицией против мафии, и они об этом как-то узнали. Для них нет ничего святого, поэтому и ты в опасности.

– Что же делать?!

– В третьих, – невозмутимо продолжил “дядя Володя”, – Игорь попросил меня забрать тебя к себе. А чтобы запутать всех, сказал, чтоб я назвался его именем.

Он взял Свету за руку, она покорно позволила это сделать, и повел за угол, к поджидавшей их машине, красному “Вольво”. Они выехали на Симферопольский бульвар. Навстречу им, за трамвайными путями, проехал “москвич” с Дарофеевым и его братом, но Света смотрела в другую сторону, и обман “дядя Володи” по чистой случайности не открылся.

“Странно, – подумал он, – неужели Нияма не смог его дольше задержать? Похоже, у него неприятности... Надо будет медитнуть...”

Машина вышла на Кольцевую, затем повернула на Боровское шоссе и, миновав Солнцево, въехала в Переделкино. Там они остановились у высоких железных ворот, за которыми виднелась мансарда дачного домика.

“Дядя Володя” открыл тяжелый навесной замок, распахнул обе створки. Во дворе, среди множества яблонь и еще каких-то деревьев, стоял приземистый гараж, а поодаль, уютная резная беседка.

– Вот твой дом. На некоторое время.

Света разглядывала удручающий пейзаж. Под деревьями лежал ковер из гнилых фруктов, вокруг самого дома тянулись заросли полыни и крапивы.

Чувствовалось, что домом пользуются редко. Но это впечатление исчезло, когда девушка вошла внутрь.

Везде чистота, пол покрывают мягкие паласы, стены оклеены рельефными белыми обоями, финская стенка забита хрусталем. На журнальном столике огромный японский телевизор и видеомагнитофон. Под столиком – кассеты в несколько рядов. Но, что самое удивительное, в доме не было ни единой книги, журнала, или даже газеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.